

ЦЕРКОВНАЯ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТИ

№ 21

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

26 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1912 года.

Высочайшія телеграммы.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѣнода, д. т. с. Саблеръ удостоился получить 20 мая отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора нижеслѣдующую Всемиловивѣйшую депешу:

«Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѣнода. Варшава.

Искренно радуюсь со всѣми русскими людьми освященію величественнаго православнаго храма въ Варшавѣ».

НИКОЛАЙ.

Депеша эта была получена въ отвѣтъ на всеподданнѣйшую телеграмму Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, д. т. с. Саблера отъ 19 мая слѣдующаго содержания:

«Ливадія.

Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастье доложить Вашему Императорскому Величеству, что Варшавское церковное торжество началось величественнымъ крестнымъ ходомъ при участіи многочисленнаго духовенства, властей, Евфросиніевскаго союза, студентовъ-академистовъ и учащихся. На улицахъ толпы народа. Порядокъ образцовый. Соборъ дивной красоты. Бенуа, Васнецовъ, Харламовъ съ сотрудниками

создали одинъ изъ лучшихъ храмовъ на Руси. Отъ него вѣетъ священной стариною. По отеческой милости Вашего Величества православное население Варшавы дождалось собора и радуется, любуясь его благолѣпіемъ.

Владиміръ Саблеръ».

**

Варшавскій генераль - губернаторъ, генераль-адъютантъ Скалонъ удостоился получить 20 мая отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора нижеслѣдующую Всемиловивѣйшую депешу:

«Генераль-губернатору. Варшава.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія получилъ ваше извѣстіе о совершенномъ сегодня торжественномъ освященіи новаго православнаго собора въ Варшавѣ; сожалѣю, что не могъ присутствовать лично. Прошу передать всѣмъ молившимся въ первый разъ въ храмъ и строительному комитету Мою благодарность и Мою радость по поводу завершенія завѣтнаго желанія истинно-русскихъ людей».

НИКОЛАЙ.

Депеша эта была получена въ отвѣтъ на всеподданнѣйшую телеграмму

генераль-адъютанта Скалона слѣдующаго содержанія:

«Ливадія.

Его Императорскому Величеству.

Сегодня въ Варшавѣ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Флавіаномъ, въ сослуженіи архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго Николая и архіепископа Холмскаго Евлогія, въ присутствіи почетныхъ гостей, во главѣ съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Саблеромъ и представителемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, товарищемъ его, гофмейстеромъ Харузинымъ, а также мѣстныхъ властей и многолюдныхъ представителей мѣстнаго русскаго населенія, торжественно освященъ новый православный соборъ во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, заложенный въ 1894 году съ Высочайшаго соизволенія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Обильныя и щедрыя лепты всего русскаго народа, откликнувшася на мощный призывъ бывшаго Варшавскаго генераль-губернатора, генераль-фельдмаршала Гурко, положили первое крѣпкое основаніе созданію этого алтаря православія на западномъ рубежѣ обширной Россійской Державы. Особливо милостивое попеченіе Вашего Императорскаго Величества о близкихъ любвеобильному сердцу Вашему судьбахъ воздвигавшагося собора властно завершило это святое и широко задуманное дѣло. Нынѣ православное населеніе города Варшавы съ гордостью и радостью взираетъ на стройный, красивый, благолѣпно и богато убранный храмъ, который, удовлетворяя давно назрѣвшей религіозной потребности вѣрныхъ сыновъ православной Церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ являетъ собою величественный и вѣковѣчный памятникъ родного искусства, запечатлѣнный вдохновеннымъ

творчествомъ лучшихъ русскихъ художественныхъ силъ. Въ сей высокозначительный день, подъ златоверхую сѣнью новоосвященнаго собора, въ единодушной горячей молитвѣ за своего Царя слились сердца русскихъ варшавянъ. Вмѣстѣ съ удостоившимися своимъ посѣщеніемъ торжество іерархами и почетными гостями они просятъ меня повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества глубоко одушевляющія ихъ чувства вѣрнопопданнической преданности, любви и безпредѣльной благодарности.

Варшавскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ *Скалонъ*».

20-го мая 1912 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ въ 11-й день мая 1912 г. Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Подольской епархіи на имѣющіяся мѣстныя средства кафедры второго викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именованія Винницкимъ и съ наименованіемъ преосвященнаго Балтскаго первымъ викаріемъ и о бытіи ректору Московской духовной семинаріи архимандриту Борису епископомъ Винницкимъ, съ нареченіемъ и посвященіемъ его въ епископскій санъ въ г. Москвѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 18 мая 1912 года за № 4257, постановлено: разрѣшить Центральному Правленію состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ общества повсемѣст-

ной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ произвести въ текущемъ году повсемѣстно въ церквахъ Имперіи за всенощною наканунѣ 6 декабря и за литургіею въ этотъ день сборъ пожертвованій для оказанія помощи пострадавшимъ на войнѣ нижнимъ чинамъ и ихъ семьямъ.

II. Отъ 18 мая 1912 г. за № 4255, постановлено: разрѣшить Комитету Общества призрѣнія дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, произвести, по примѣру 1911 года, и въ текущемъ году тарелочный во всѣхъ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій на нужды Общества за всенощною наканунѣ празднованія Усѣкновенія Главы Крестителя Іоанна и за литургіею въ самый праздникъ 29-го августа сего года, съ тѣмъ: а) чтобы собранныя суммы, по составленіи акта, представлялись въ мѣстныя духовныя консисторіи для направленія ихъ въ Комитетъ Общества (С. - Петербургъ, Надеждинская улица, д. 32, кв. 6), и б) чтобы въ числѣ непремѣнныхъ членовъ Комитета, вѣдающаго средствами Общества, въ силу вышеозначеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, былъ и представитель отъ духовнаго вѣдомства. Вмѣстѣ съ симъ разрѣшить означенному Комитету разослать бесплатно воззванія съ плакатами при одномъ изъ номеровъ «Церковныхъ Вѣдомостей», при Святѣйшемъ Синодѣ издаваемыхъ.

III. Отъ 18-го мая 1912 года за № 4256, постановлено: 1) разрѣшить состоящему подъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны Комитету по увѣковѣченію памяти русскихъ воиновъ сухопутной арміи, павшихъ на войнѣ 1904—1905 г.г., ежегодно, въ теченіе трехъ лѣтъ (1913,

1914 и 1915), производить во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ пожертвованій за всенощною наканунѣ праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня и за литургіею въ самый праздникъ, 14 сентября, съ тѣмъ, чтобы сбору этому предшествовало или соотвѣтствующее значенію сбора слово священнослужителя прихожанамъ или прочтеніе воззванія Комитета и—чтобы суммы сбора сдавались, по составленіи акта, въ мѣстныя духовныя консисторіи для направленія ихъ въ Государственныя Кредитныя учрежденія на счетъ Комитета, и 2) дозволить Комитету ежегодно, въ теченіе указаннаго времени, разсылать по приходамъ воззванія его чрезъ редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей» при выходящихъ нумерахъ сего изданія.

IV. Отъ 7—10 мая 1912 года за № 3910, постановлено: 1) уволить игуменію Анастасію, согласно ея прошенію, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію, отъ должности настоятельницы Богородицкаго общежительнаго монастыря Костромской епархіи и 2) на означенную должность назначить благочинную Костромского Богоявленскаго Анастасіина общежительнаго монастыря монахиню Софію, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

V. Отъ 7—10 мая 1912 года за № 3916, постановлено: на должность помощника смотрителя Черкаскаго духовнаго училища назначить настоятеля собора г. Василькова, кандидата богословія священника Петра Карачевскаго.

VI. Отъ 10 мая 1912 года за № 3983, постановлено: преподавателемъ по вакантной каедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства Кіевской духовной академіи утвердить, согласно представленію преосвященнаго митрополита Кі-

евскаго и ходатайству совѣта Кіевской духовной академіи, настоятеля церкви епархіального дома въ г. Одессѣ, кандидата богословія священника Николая Фетисова, съ 16 августа 1912 года, въ званіи и. д. доцента.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ

I.

1) О пятнадцатомъ присужденіи премій покойнаго митрополита Московскаго Макарія за сочиненія по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія.

На 15-й конкурсъ для соисканія премій покойнаго митрополита Московскаго Макарія представлены были въ Учебный Комитетъ восемнадцать сочиненій. Для разсмотрѣнія сихъ сочиненій и составленія отзывовъ о нихъ Учебный Комитетъ, съ утвержденія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, пригласилъ ниже слѣдующихъ лицъ: профессоровъ духовныхъ академій — С.-Петербургской — П. Жуковича; И. И. Соколова, А. Бриллиантова, И. П. Соколова; Московской — А. Вѣльева, А. Спасскаго, Кіевской — прот. Ѳ. Титова, С. Голубева, Н. Петрова, В. Завитневича, Ѳ. Мищенко; Казанской — П. Знаменскаго, П. Юнгера, В. Керенскаго, М. Машанова, И. Покровскаго, П. Пономарева и профессора Казанскаго университета К. Харламовича.

На основаніи представленныхъ рецензентами отзывовъ о сихъ сочиненіяхъ, Святѣйшій Сѣнодъ по опредѣленію своему, отъ 30 апрѣля — 1 мая 1912 года за № 3722, согласно заключенію Учебнаго Комитета, постановилъ: за сочиненія шести авторовъ, заслуживающія по высокимъ научнымъ достоинствамъ полной преміи, назначить, за недостаточностью преміальной суммы и большимъ количествомъ таковыхъ сочиненій, шесть неполныхъ премій по *пятисотъ рублей* каждая, именно за сочиненія: 1) профессора С.-Петербургской духовной академіи прот. А. Рождественскаго «Книга премудрости Иисуса сына Сирахова». (Введеніе, переводъ и объясненія по еврейскому тексту и древнимъ переводамъ). Спб. 1911; 2) профессора Московской духовной академіи А. Орлова — а) «Тринитарныя воззрѣнія Иларія Пиктавійскаго». Исто-

рико-догматическое изслѣдованіе. б) «Христорогія Иларія Пиктавійскаго въ связи съ обзоромъ христорогіческихъ ученій 2—4 в.в.». Сергіевъ Посадъ. 1909. 3) приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета Н. Никольскаго «Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство до второй четверти XVII вѣка» (1397—1625). Т. I-й. Спб. 1910; 4) профессора С.-Петербургской духовной академіи А. Дьяконова «Иоаннъ Ефесскій и его церковно-историческіе труды». Спб. 1908. 5) протопресвитера военнаго и морскаго духовенства прот. Шавельскаго — «Послѣднее воссоединеніе съ православною Церковью униатовъ Бѣлорусской епархіи» (1833—1839). Спб. 1910 г. и 6) священника Д. Стефановича «О Стоглавѣ. Его происхожденіе, редакція и составъ. Къ исторіи памятниковъ древне-русскаго церковнаго права». Спб. 1909.

2) Слѣдующія сочиненія, заслуживающія такъ же премій митрополита Макарія, за неимѣніемъ для сего денежныхъ средствъ, удостоены почетныхъ отзывовъ: 1) профессора Д. Цвѣтаева «Царь Василій Шуйскій и мѣста погребенія его въ Польшѣ. 1610—1910 г.г.». Т. I. Историческое изслѣдованіе. Варшава—Москва. 1910; 2) профессора С.-Петербургской духовной академіи Н. Покровскаго «Церковно-археологическій музей С.-Петербургской духовной академіи 1879—1909». Спб., 1909; 3) преподавателя Екатеринославской духовной семинарии В. Вѣднова «Православная Церковь въ Польшѣ и Литвѣ». Екатеринославъ. 1908; 4) профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея В. Мышцына «Устройство христіанской церкви въ первые два вѣка». Сергіевъ Посадъ. 1909; 5) Воронежскаго епархіального наблюдателя церковныхъ школъ П. Никольскаго «Монашество на Дону». Воронежъ. 1909; 6) столоначальника канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода В. Барвинка «Никифоръ Вленидъ и его сочиненія». Кіевъ. 1910; 7) доцента Казанской духовной академіи Н. Терентьева «Лютеранская вѣроисповѣдная система по символическимъ книгамъ лютеранства». Казань. 1910; 8) члена Сѣнодальнаго Училищнаго Совѣта Луппова «Христіанство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка». Изслѣдованіе и «Матеріалы для исторіи христіанства у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка». Вятка. 1911 г.; 9) протоіерея Парижской посольской церкви А. Рождественскаго «О приходской жизни во Франціи». Прага Чешская. 1908; 10) инспектора народныхъ училищъ Н. Одигитріевскаго «Отвѣты мусульманину на его возраженія противъ христіанства». Малмыжъ. 1910.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 21

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

26 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1912 года.

Р ъ ч ъ

высокопреосвященнаго Николая, архіепископа Варшавскаго,

при освященіи новаго кафедральнаго собора въ гор. Варшавѣ.

«Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!»

И какъ не радоваться, какъ не веселиться, когда знаешь, что совершилось великое и святое дѣло, стоившее почти 18-лѣтнихъ трудовъ,—исполненное не малыхъ заботъ, хлопотъ и огорченій.

Какъ не радоваться и какъ не веселиться, когда знаешь, что отнынѣ открывается новый источникъ благодати Божіей, всегда немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей! Вѣдь теперь это все, что вы видите, есть не просто зданіе, а *Домъ Божій и сія суть врата небесныя!* Здѣсь Господь въ сонмѣ ангеловъ и святыхъ Божіихъ будетъ выслушивать наши молитвы и подавать намъ вся необходимая, яже къ животу и благочестію.

Какъ не радоваться и какъ не веселиться, видя въ семъ храмѣ славу и веле-

дѣніе православной Церкви предъ инославіемъ не только здѣшняго края, но и всей Западной Европы!

Какъ не радоваться и какъ не веселиться, зная, что съ нынѣшняго дня многіе изъ русскихъ православныхъ, живущихъ въ семь градѣ, лишенные въ великіе праздники утѣшенія быть въ своихъ храмахъ за ихъ малочисленностью и малопомѣстительностью, теперь будутъ слушать не краемъ только уха пасхальныя пѣнопѣнія, стоя на улицѣ, иногда подѣждемъ, а присутствуя въ семъ благолѣпномъ храмѣ!

Возблагодаримъ же первѣе всего Господа Бога, сице благоволившаго о насъ! Вѣдь безъ благословенія Божія это великое дѣло никогда не совершилось бы. *Аще не Го-*

сподъ созиждетъ домъ, всуе трудившася зиждущій, аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрей,—это знали еще и въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Возблагодаримъ молитвами и Благочестивѣйшихъ Государей нашихъ—Приснопамятнаго и святопочившаго Александра III, при которомъ возникло это святое дѣло, и потомъ—нынѣ Царствующаго, Возлюбленнаго Государя нашего Николая Александровича, ущедрившаго потребными средствами наше строительство! Его желаніемъ было лично присутствовать при нашемъ торжествѣ; но, къ сожалѣнію, сіе желаніе не могло быть исполнено нынѣ. Будемъ однако надѣяться, что увидимъ Его здѣсь!

Помянемъ благодарной памятью Святейшій Правительствующій Синодъ, благословившій это дѣло, представителей котораго видимъ здѣсь на нашемъ торжествѣ, и особенно святителя Флавіана, при которомъ положено основаніе сему храму, и который потщился и теперь прійти къ намъ, чтобы довершить начатое имъ дѣло молитвой и освященіемъ. Не забудемъ и другихъ святителей и служителей Божіихъ, трудившихся надъ этимъ дѣломъ и уже отошедшихъ въ вѣчность: архіепископовъ Геронима и Никанора.

Да будетъ всегдашняя молитва и вѣчная память приснопамятному генералу І. В. Гурко, инициатору сего дѣла и ревностнѣйшему его совершителю,—человѣку, глубоко осмыслившему значеніе такого храма въ здѣшнемъ краѣ и въ этомъ градѣ! Глубокая благодарность и другимъ бывшимъ начальникамъ края, потрудившимся въ продолженіи дѣла І. В. Гурко, но особенная признательность наша должна быть и теперь выражена, и всегда не забывается настоящему начальнику края—Г. А. Скалону. Можно не обинуясь сказать: генералъ Гурко началъ, а генералъ Скалонъ блистательно не только завершилъ, но въ большей части и совершилъ начатое генераломъ Гурко.

Не забудемъ въ своихъ молитвахъ и въ

своихъ благодаренійхъ и другихъ многихъ трудившихся надъ созданіемъ сего святаго храма—не только художниковъ великихъ и малыхъ, но и тѣхъ маленькыхъ труженниковъ, которые, въ потѣ лица своего, то подъ палящими лучами солнца, то подъ дождемъ и холодомъ, складывали камешекъ за камешкомъ, созидавая величіе сего храма...

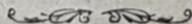
Не забудемъ и тѣхъ добрыхъ русскихъ людей, которые такъ горячо откликнулись на призывъ генерала Гурко и со всѣхъ концовъ Россіи присылали свои лепты, изъ которыхъ составлялись не только десятки тысячъ рублей, но и цѣлыя сотни тысячъ. Безъ преувеличенія можно сказать: въ этомъ храмѣ витаетъ душа всего русскаго православнаго народа—въ ея самыхъ лучшихъ проявленіяхъ.

Всѣмъ, всѣмъ да будетъ всегдашняя благодарность русскихъ православныхъ сердецъ, горячая молитва о нихъ и вѣчная о всѣхъ память!

Созидавъ сей храмъ, его создатели не имѣли въ своихъ мысляхъ ничего враждебнаго къ окружающему насъ инославію: *насиліе и всякая неправда не въ природѣ православія!* Здѣсь будетъ всегда возноситься молитва о мирѣ всего міра,—отсюда будутъ исходить только слова любви, прощенія и примиренія, но не вражды, лукавства и любомщенія...

Пусть каждый инокордецъ и иновѣрецъ, взирая на величіе православія, сердцемъ своимъ постигаетъ истину и устами своими исповѣдуетъ ее, подобно тому, какъ послы великаго князя Владиміра, бывшіе въ Константинополь въ веледѣльномъ храмѣ св. Софій, почувствовавъ, что *ондѣ пребываетъ Богъ, не восхотѣли уже оставаться въ язычество...* Да будетъ такъ, да будетъ такъ!

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны! Аминь.



С Л О В О

высокопреосвященнаго Серафима, архієпископа Кишиневскаго,

въ день столѣтія присоединенія Бессарабіи къ Россіи 16-го мая 1912 г.

Сто лѣтъ назадъ, въ сегодняшній знаменательный день 16 мая былъ заключенъ Бухарестскій миръ, который Государь Императоръ Александръ I повелѣлъ наименовать «богодарованнымъ». Это наименование говоритъ намъ многое, насколько упорная борьба за освобожденіе Бессарабіи отъ тяжелаго ига и жестокаго управленія была вообще мучительна, разорительна, губительна и безконечна; насколько она потребовала отъ русскаго народа, начиная съ Прутскихъ походовъ Петра Великаго, когда государство еще не успѣло развиться и окрѣпнуть, безчисленныхъ матеріальныхъ жертвъ и жизней лучшихъ его сыновъ и, наконецъ, насколько день подписанія договора объ освобожденіи Бессарабіи былъ встрѣченъ восторженно, молитвенно и принятъ за торжество вѣры, правды и ниспосланіе особой милости Божіей.

Теперь, по прошествіи столѣтія, намъ невозможно ясно и картинно воспроизвести въ своемъ воображеніи многовѣковую скорбь молдавскаго народа и исторически вѣрно описать состояніе Бессарабіи, разоренной войнами, полусожженной и опустошенной чумою и болѣзнями, ко времени присоединенія ея къ Россіи. Цѣль сегодняшняго торжества—всенародно вознести наше благодареніе и прославленіе Богу какъ за дарованный миръ, такъ и за пережитое столѣтіе, которое было употреблено на благоустройство, просвѣщеніе и возрожденіе Бессарабіи къ новой жизни. На современныхъ дѣятеляхъ и руководителяхъ лежитъ долгъ выяснить молодымъ поколѣніямъ, какою цѣною преподаетъ намъ прошлая исторія Россіи и Бессарабіи, принадлежавшей прежде скивамъ, т. е. русскимъ славянамъ,

и послѣ многихъ страданій и испытаній возвращенной къ свободѣ и благоденствію. При разсмотрѣніи прошлаго, отшедшаго въ область исторіи, особенно необходимо руководствоваться духовнымъ взглядомъ на событія.

Есть важнѣйшіе вопросы, которые какъ бы сами запрашиваются на обсужденіе; напримеръ,—Россія явилась побѣдительницею и освободительницею народовъ, но чѣмъ она превосходила тѣ государства и племена, которыя властвовали въ придунайскихъ странахъ? Была-ли она воинственнѣе, могущественнѣе, просвѣщеннѣе и благоустроеннѣе ихъ? Затѣмъ, что спасло молдавскій народъ, претерпѣвшій нашествія, войны, бѣдствія, разоренія, иго, жестокое управленіе, при его малочисленности тогда? Несомнѣнно, Россія не имѣла въ тѣ времена ни лучшаго вооруженія, ни большихъ средствъ, ни союзниковъ, ни просвѣщенія, а турецкое войско было всегда многочисленно, отважно, храбро и побѣдоносно. Преимущество Россіи и сила Молдавіи заключались единственно въ преданности ихъ народовъ истинной, православной вѣрѣ.

Вся возможна върующему человѣку (Мрк. 9, 23), а слѣдовательно и народу, по слову Самого Господа нашего Иисуса Христа. *Дерзай, чадо!* говорилъ Сынъ Божій тѣмъ, въ которыхъ Онъ видѣлъ вѣру. То же Онъ сказалъ разслабленному, спущенному къ Его ногамъ чрезъ разобранную крышу и, какъ объясняется въ св. Евангеліи, не по вѣрѣ болящаго, а принесшихъ его людей. Слѣдовательно, не только собственная вѣра, но и другого человѣка, а тѣмъ болѣе многихъ людей, можетъ привести благо ближнему и наоборотъ, невѣрующіе или маловѣрующіе не въ состояніи доста-

вить это благо ни себѣ, ни другимъ, что и подтвердилось на самихъ апостолахъ, когда они не могли исцѣлить бѣсноватыхъ и Господь объяснилъ имъ, что это произошло по ихъ невѣрію (Мате. 17, 19—20). Когда появилась духовная сила въ апостолахъ, мы это хорошо знаемъ также изъ святаго Евангелія и каждый изъ насъ радостно привѣтствовалъ рожденіе ея въ ученикахъ Христовыхъ, послѣ того какъ апостолъ Петръ отъ лица всѣхъ произнесъ: «Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога Живаго» (Іоан. 6, 68—69).

Не то ли же апостольское исповѣданіе произносили единовѣрные народы—русскій и молдавскій при всѣхъ испытаніяхъ и бѣдствіяхъ, при нашествіи на нихъ дикихъ и полудикихъ народовъ, въ борьбѣ за существованіе, защищая свою вѣру и отражая въ послѣдствіи ватски католичества и протестантства? Духовная сила русскаго и молдавскаго народа была всегда самой цѣнной, достохвальной, отличительной особенностію ихъ или чертою. Поэтому, только вѣра христіанская, православная даровала народу русскому—могущество, а молдавскому—свободу. Мировая исторія вполне доказала, что эта сила обладаетъ исключительною способностію объединять народы, цѣлая страна, созидать государства и доводить людей до самопожертвованія, которое является народною потребностію, по чувству состраданія и челоуколюбія.

Многострадальной Россіи было предопредѣлено проявить во всей силѣ, во всей мощи, присущую ей духовную крѣпость, для освобожденія единовѣрныхъ ей народовъ. Какъ только русскій народъ самъ сбросилъ съ себя тѣ же оковы и началъ созидать Московское государство, то оны, по повелительному призыву Христа: дерзай, чадо! и по благословенію своихъ святителей и преподобныхъ, выступилъ на помощь и защиту другихъ народовъ. Знаме-

нательно, что нынѣшняя Бессарабія, издревле населенная скиѣами, приняла христіанство отъ грековъ уже въ концѣ I вѣка по Р. Х., еще до основанія русскаго государства и сохранила вѣру до нынѣ во всей истинности и чистотѣ. Вблизи устьевъ Дуная была учреждена Томитанская епархія и святой Іоаннъ Златоустъ посылалъ къ скиѣамъ пастырей и учителей. Еще при Іоаннѣ III воевода Стефанъ Великій обращался за помощію къ русскимъ. Известно, что цари Іоаннъ Грозный и Михаилъ Феодоровичъ строили монастыри въ Молдавіи. Молдавскій народъ присягалъ на вѣрность Императрицамъ Аннѣ Іоанновнѣ и Екатеринѣ II. Можно сказать, что за сто лѣтъ войнъ съ Турціей вся Молдавія была полита русскою кровію.

Бессарабія, ко времени ея освобожденія и присоединенія къ Россіи, была въ ужасномъ состояніи; такихъ храмовъ, какіе имѣются теперь, почти не существовало, въ виду постоянныхъ разореній войнами, молдаване должны были довольствоваться походными молитвенными домами. Монашескую жизнь скрывали въ лѣсахъ и горахъ, гдѣ основывали скиты. Не имѣлось ни школъ, ни устроенныхъ дорогъ, ни большихъ городовъ; изъ населенія въ 240 тысячъ послѣ чумы и побѣговъ осталось всего 140 тысячъ.

Прежде всего требовалось заселить обширныя, земельныя пространства, оставшіяся никѣмъ не занятыми и одновременно приступить къ кореннымъ преобразованіямъ. Русскія власти могли начать работать только при содѣйствіи мѣстнаго духовенства, которому и обязана страна своимъ первоначальнымъ просвѣщеніемъ. Основаніе церковному устройству подожилъ незабвенный митрополитъ Гавріиль, опытный администраторъ и многострадавшій іерархъ. Ему Бессарабія обязана началомъ духовнаго и научнаго просвѣщенія, а также напечатаніемъ богослужебныхъ книгъ на молдавскомъ языкѣ. Лучшіе русскіе люди трудились надъ устройствомъ Бессарабіи и

сто лѣтъ таковыхъ дѣателей было не мало; имена ихъ поминаются въ эти дни предъ престолами Божиими въ храмахъ и предъ молодымъ поколѣніемъ въ школахъ учебныхъ заведеніяхъ.

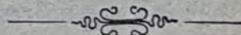
Молдавскій народъ, объединившись съ русскимъ, успѣлъ также за это столѣтіе доказать свою любовь и преданность государству. Бессарабія, какъ любящая сестра, неразрѣдно претерпѣвала съ Россіей всѣ испытанія и невзгоды, начиная съ Крымской кампаніи, и представители молдавскаго дворянства занимали высокіе и почетные посты на государственной службѣ. Вѣрно-преданность Бессарабіи неоднократно отмѣчалась русскими Монархами.

Еще много труда предстоитъ мѣстнымъ дѣателямъ и духовенству, а въ особенности дворянству для просвѣщенія молдавскаго народа, облегченія ихъ земельныхъ и другихъ нуждъ съ помощью союзовъ кредитныхъ товариществъ, для улучшенія сельскаго хозяйства, устройства дорогъ, путей сообщенія и проч. Къ сожалѣнію, за послѣдніе годы замѣчается, что населеніе поддается влиянію современныхъ недуговъ вообще. Къ общимъ государственнымъ недугамъ надо отнести паденіе религіознаго самосознанія, церковной жизни и духовно-нравственнаго воспитанія въ обществѣ и въ народѣ, которыя вытѣсняются современными научными и политическими направленіями. Жизнь все менѣе и менѣе согласуется съ вѣрою и поэтому нравственность падаетъ. Требуется духовное возрожденіе прежде всего. На этомъ основаніи я такъ настойчиво призываю къ нему мою паству. Но духовное возрожденіе возможно только тѣмъ путемъ, какимъ совершилось духовное рожденіе нашихъ предковъ, а именно, необходимо вернуться къ древней церковно-общественной жизни приходоѡ, чтобы христіанскія общества единодушно занимались не только просвѣщеніемъ, благотворительностію, миссіонерствомъ, но и нравственностію своихъ сочленовъ, возстановленіемъ семейной жизни, правъ и власти родителей,

руководствомъ молодого поколѣнія и утвержденіемъ христіанскихъ установленій.

Вѣдующіе, живущіе въ скорби и испытаніяхъ, разочарованные жизнью, оскорбленные равнодушіемъ людскимъ и сами равнодушно относящіеся къ религіи, Церкви и современному натиску на христіанство, ищущіе смысла жизни, мучимые сомнѣніями, невѣріемъ въ будущую жизнь, всѣ эти тоскующіе и несчастные, и ихъ такъ много въ наше время, должны же уразумѣть, что основа нашей жизни—въ Иисусѣ Христѣ и исторія ясно указываетъ, что сила, могущество, правда и непобѣдимость нашихъ предковъ были въ вѣрѣ. Живой союзъ съ Церковію есть единственное условіе жизни и спасенія.

Пойдемъ же за отцами и дѣдами, вернемся на ихъ вѣрный и славный путь! Скажемъ и мы сознательно: «Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни!» Аминь.



ЗАДАЧИ ЖИЗНИ.

Слово въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Теодоровны.

Женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришла часъ ея, но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ міръ» (Іоан. XVI, 21).

Нынѣ—день рожденія Августѣйшей супруги нашего Государя. И по той глубокой исторической связи, какал издавна существуетъ между царственной семьей Монарха и семьей вѣроподанныхъ ему племенъ и народовъ, входящихъ въ составъ Русской земли,—настоящій день приобретаетъ значеніе Всероссийскаго праздника. И намъ кажется, не будетъ затемнѣно, не будетъ ослаблено величіе этого торжества, если сегодня съ высоты церковнаго амвона будетъ предложено слово о жизни, о тѣхъ

вѣчныхъ, непреходящихъ задачахъ ея, которыя ставятся предъ каждымъ христіанскимъ сознаниемъ самымъ появленіемъ новаго человѣка въ міръ. Къ этимъ общимъ, основнымъ, но вѣчно живымъ и новымъ вопросамъ всегда охотно поднимается христіанская мысль. Тѣмъ болѣе побужденій сдѣлать эти вопросы предметомъ нашихъ размышлений въ день рожденія Августѣйшей Виновницы настоящаго праздника.

Рожденіе звездъ, даже въ области растительно-животнаго царства, является свѣтлымъ моментомъ, такъ какъ и здѣсь оно служитъ расширеніемъ и торжествомъ вѣчнаго начала жизни, источникъ котораго сокрытъ въ Самомъ Богѣ: ибо Онъ «начало и ковецъ» всему. По Его творческому слову «начало быть все, что начало быть». Его силой безвидная неустроенная хаотическая матерія получила возможность закономѣрнаго развитія. Его вѣліемъ среди первобытной тьмы, среди до-мірнаго царства покоя и смерти зародилось первое движеніе, загорѣлись первыя искорки жизни. И съ тѣхъ поръ это животворное начало, разлитое по вселенной, неустанно и безостановочно бьетъ изъ таинственныхъ вѣдръ природы, вынося на поверхность ея разнообразныя формы бытія и жизни. Сголько священнаго восторга и благоговѣйнаго трепета вносится въ человѣческую душу однимъ лишь мысленнымъ представленіемъ этого вѣчно движущагося начала, постоянно раждающаго изъ себя все новыя и новыя силы, живого, текущаго, но всегда себѣ равнаго и послушнаго влеченнымъ въ его природу законамъ. Но какой бѣдной становится эта картина, если мы сопоставимъ ее съ другой, болѣе величественной и богатой идейнымъ движеніемъ, картиной, какую даетъ намъ высшая область сознательной, человѣческой жизни, гдѣ Духъ Божій Савла дѣлаетъ Павломъ, Египетскую блудницу преподобной женой, и гдѣ съ такой божественной красотой проявляется Его животворящая сила.

Человѣкъ стоитъ въ самомъ концѣ длин-

ной цѣпи твореній. Онъ какъ бы вѣнчаетъ ее. Черезъ него, какъ черезъ свою вершину, вселенная соприкасается съ горнымъ, невидимымъ міромъ. Онъ для нея царь и священникъ. Это обяываетъ его быть всегда на высотѣ своего царственнаго положенія, ибо онъ призванъ управлять теченіемъ жизни, а не плыть въ ней по волѣ капризнаго вѣтра страстей, способныхъ погрузить иногда человѣка въ самую глубь чувственныхъ похотѣй. Если таковымъ должно быть общечеловѣческое сознание, то сознание христіанское должно отличаться еще большей высотой. Ему всегда должна быть присуща мысль, что кромѣ «бездны небытія», изъ которой каждую жизнь выносить на свѣтъ Божій естественное рожденіе, есть еще «бездна грѣха», отъ которой спасаетъ насъ рожденіе благодатное. «Если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. III, 5). «Рожденное отъ плоти есть плоть» (6). «А плоть и кровь наследовать царства не могутъ» (1 Кор. XV, 50),— ибо «мудрованіе... плотское есть смерть... вражда на Бога» (Рим. VIII, 6, 8).

При условіи возрождающаго дѣйствія благодати и естественное рожденіе,—это, повидимому, незначительное событіе, совершающееся въ укромныхъ уголкахъ семьи, но предполагающее за собой, какъ послѣдовательный моментъ, рожденіе благодатное, приобретающее для вѣрующей совѣсти христіанина высшій смыслъ и значеніе. Оно дѣлаетъ новорожденного не «чадомъ тѣла», но «чадомъ царствія Христова», (мол. оглашенія) новымъ сосудомъ, готовымъ къ воспріятію благодати и созданнымъ «на дѣла благія, да въ нихъ ходимъ». Вотъ почему и Спаситель, какъ бы желая обосновать радость матери, при видѣ новорожденного младенца забывающей смертныя муки свои, называетъ это безпомощное и слабое созданіе полноправнымъ именемъ человѣка: «родился человѣкъ въ міръ» (Іоан. XVI, 21). Онъ усваиваетъ

матери радость, естественную въ положеніи каждой благополучно родившей женщины. Мотивы этой радости указываются необычные по крайней мѣрѣ для той несвѣдующей, не просвѣщенной христианскою сознаніемъ среды, гдѣ новорожденныя встрѣчаютъ, какъ предметъ забавы или въ лучшемъ случаѣ, какъ предметъ только инстинктивной любви.

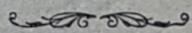
Мать-христіанка въ своихъ чувствахъ къ рожденному дѣтищу одухотвореннѣе и выше: для нея онъ прежде всего новый «человѣкъ», посланникъ Божій, будущій членъ святой соборной апостольской Церкви, наследникъ всѣхъ великихъ обѣтованій, какія даются христіанствомъ, храмъ, готовый для воспріятія живущаго въ насъ Духа Святаго. Съ высоты этихъ соображеній является многозначительнымъ день рожденія человѣка уже независимо отъ суммы того идейнаго блага, которую вноситъ въ общую міровую сокровищницу его сослужающая жизнь. Но чѣмъ плодоноснѣе будетъ эта жизнь, чѣмъ шире раздвинется кругъ ея благотворнаго вліянія, — тѣмъ больше нравственныхъ побужденій къ благодарности Творцу за эту жизнь, тѣмъ больше не теоретическихъ уже, а реальнѣе основаній къ тому или другому торжеству въ честь ея.

Цѣнность и нравственное величіе жизни Господь измѣряетъ степенью участія человѣка въ исполненіи Божіихъ плановъ о немъ. Христовъ Спаситель Самъ пришелъ «не нарушить законъ, но исполнить». И отъ своихъ послѣдователей Онъ требуетъ въ этомъ отношеніи не разрушительной, а творческой, созидательной работы: «ниже сотворить и научить, сей велій наречется въ царствіи небесномъ». И если о тѣхъ, кто подобно предателю Іудѣ вноситъ въ жизнь начало разрушенія, расшатываетъ и ослабляетъ устои ея, а высшія цѣнности жизни продаетъ за сребренники, Спаситель говоритъ: *лучше было бы этому человеку не родиться* (Матѣ. XXVI, 24) если день рожденія ихъ ничего не вызываетъ въ душѣ,

кромѣ горькаго чувства, то, напротивъ, день рожденія всѣхъ, подъявшихъ на себя въ жизни крестъ христіанскаго подвига, крестъ служенія благу ближняго является днемъ радости и торжества, ибо здѣсь жизнь находится посильное осуществленіе своихъ высшихъ задачъ, которыя всѣ, при всемъ ихъ видимомъ разнообразіи, могутъ быть сведены къ одному: «такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи» (1 Петр. II, 15 — 16); «ибо воля Божія есть освященіе наше» (1 Фес. IV, 3).

Возрадуемся же и возблагодаримъ Бога за то, что эти высшія христіанскія задачи жизни не чужды намъ; онѣ какъ бы начертаны на знамени нашего православнаго вѣросознанія, живой исповѣдницей котораго является и сама Августѣйшая Виновница настоящаго праздника и вся наша Русь Святая, православная. Аминь.

Протоірей Петръ Миртовъ.



Новый кафедральный соборъ въ Варшавѣ¹⁾.

Новый Варшавскій соборъ не обычный храмъ Божій. Имѣя ближайшею своею цѣлью—удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ православнаго населенія города Варшавы и религіозное объединеніе православныхъ всего Привислинскаго края, храмъ этотъ, по мысли его устроителей, долженъ служить и памятникомъ «величія и могущества русскаго народа». Устроенный съ возможнымъ великолѣбіемъ, представляя грандіозное монументальное сооруженіе византійскаго стиля, по конструкціи и плану приближающееся къ лучшимъ памятникамъ русскаго церковнаго зодчества XII вѣка,—

¹⁾ Перепечатывается статья протоіерея В. Шпигарева изъ № 10 Варш. Епарх. Листка за текущій годъ.

эпохи ранняго вдохновеннаго развитія религиозной жизни русскаго народа, новый соборъ Варшавскій дѣйствительно отражаетъ русское величіе и могущество, не видимое, вѣшнее величіе, подвергающееся по временамъ и умаленію и колебаніямъ, а то вѣчное неувидаемое величіе, ту внутреннюю несокрушимую мощь, которая лежитъ въ самой основѣ жизни русскаго народа, всегда подвигали его на все славное, прекрасное, доброе, въ теченіе всего его историческаго существованія служили для него источникомъ одушевленія и творчества во всѣхъ областяхъ дѣятельности, хранили его цѣлымъ и невредимымъ среди самыхъ тяжелыхъ испытаній. Освящаемый во имя сятаго Благовѣрнаго князя Александра Невскаго (главный алтарь), стойкаго и мужественнаго защитника вѣры православной и народа русскаго въ самое трудное время его жизни, святыхъ братьевъ Кирилла и Меодія (южный придѣлъ), первоучителей славянскихъ и основоположниковъ и общеславянской и русской культуры, и святителя Мурликійскаго, чудотворца Николая (сѣверный придѣлъ), въ такой привлекательной и всѣмъ понятной формѣ воплотившаго въ своей жизни евангельскіе завѣты Христовы, соборъ Варшавскій будетъ постояннымъ благовѣстникомъ тѣхъ великихъ и христіанскихъ и національныхъ началъ русской жизни, которая всегда служила залогомъ могущества и славы русскаго народа, и совершенными выразителями которыхъ явились эти, благоговѣно чтимые людьми русскими, святые угодники Божіи. Этотъ величественный храмъ Божій всегда будетъ говорить намъ о томъ, что всего ближе и дороже русскому человѣку: онъ будетъ говорить намъ о явленной св. княземъ Александромъ беззавѣтной преданности вѣрѣ православной и народу русскому, о запечатлѣнной подвигами святыхъ братьевъ высокой цѣнности самобитной славяно-русской культуры, о евангельской кротости и смиреніи, любви и милосердіи

святителя Николая, какъ самыхъ цѣнныхъ основахъ жизни христіанской, лучшимъ и наиболее достойнымъ ея украшеніемъ. Представляя эти высокія, совершенныя начала и религиозной и національной жизни нашей, новый соборъ дѣйствительно будетъ памятникомъ величія и могущества родной намъ вѣры православной, памятникомъ всей нашей духовной культуры, но памятникомъ мирнымъ, никакой національности не угрожающимъ, чрезъ посредство общеславянскихъ просвѣтителей указывающимъ намъ пути къ сближенію и съ численно господствующимъ въ краѣ мѣстнымъ населеніемъ.

Основаніе новаго собора въ Варшавѣ связано съ именемъ выдающагося государственнаго дѣятеля въ Привислинскомъ краѣ, бывшаго Варшавскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта, впоследствии фельдмаршала, І. В. Гурко. Его ясному, провицательному государственному уму, его широкому пониманію задачъ русской государственности въ Привислинскомъ краѣ, нынѣ законченный соборъ Варшавскій обязанъ своимъ возникновеніемъ. Благодаря его же энергіи, его рѣшимости и настойчивости, не знавшихъ преградъ и препятствій, разъ явившаяся мысль о созданіи русскаго культурнаго памятника въ Варшавѣ въ сравнительно короткое время приведена была въ исполненіе, и въ центрѣ города, въ лучшей его части, на Саксонской площади, заложетъ великолѣпный художественной архитектуры православный храмъ. Положивъ прочныя начала русской государственности и культуры въ Привислинскомъ краѣ, добросовѣстно и самоотверженно потрудившійся надъ утвержденіемъ ихъ въ жизни края, І. В. Гурко естественно желалъ и имѣлъ законное нравственное право закончить свою государственную дѣятельность созданіемъ такого памятника въ Варшавѣ, въ которомъ начала русской жизни получили бы возможно лучшее, самое превосходное и благородное выраженіе, въ которомъ ясно и полно от-

печатлѣлось бы все, чѣмъ живъ народъ русскій, что движеть и направляетъ его мирную, чуждую всякой агрессивности, дѣятельности. И такъ какъ ни въ чемъ такъ характерно не сказывается господствующая національная особенность русскаго народа, какъ въ его высокихъ, мирныхъ и свѣтлыхъ религіозныхъ христіанскихъ идеалахъ, то понятно, что этотъ чуткій русскій государственный человѣкъ, весь проникнутый духомъ и настроеніемъ народа, озаботился устройствомъ не театра, не музея искусствъ, а художественнаго православнаго храма, достойнаго духовнаго величія и могущества русскаго народа.

Въ мартѣ 1893 года, по ходатайству І. В. Гурко, послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на повсемѣстный въ предѣлахъ Россійской Имперіи сборъ добровольныхъ пожертвованій для сооруженія православнаго собора въ Варшавѣ. Вслѣдъ затѣмъ генераль-адъютантъ Гурко отъ имени всѣхъ православныхъ русскихъ въ Варшавѣ обратился къ русскому народу съ воззваніемъ. Сообщая о послѣдовавшемъ, по его ходатайству, Высочайшемъ соизволеніи на открытіе по всей Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій для сооруженія новаго православнаго соборнаго храма въ Варшавѣ, І. В. Гурко такъ выяснялъ мотивы своего ходатайства. «Ходатайство мое, говорилъ онъ въ воззваніи, вызвано тѣмъ печальнымъ и безвыходнымъ положеніемъ, въ какомъ находятся нынѣ православные русскіе люди въ Варшавѣ, громадное большинство коихъ лишено возможности удовлетворять свои религіозно-духовныя потребности въ храмахъ Божіихъ, вслѣдствіе крайняго недостатка ихъ въ семь городѣ. Недостатокъ этотъ такъ великъ, что во всѣхъ Варшавскихъ приходскихъ домовыхъ и временныхъ военныхъ православныхъ церквахъ, по точному измѣренію ихъ внутреннихъ размѣровъ, можетъ помѣститься молящихся всего лишь отъ 5 до 7 тысячъ душъ, ме-

жду тѣмъ какъ русскаго православнаго населенія въ Варшавѣ, состоящаго по преимуществу изъ служащихъ здѣсь военныхъ и гражданскихъ лицъ съ ихъ семействами, числится 43 тысячи. Такимъ образомъ въ праздничные дни и вообще при каждомъ церковномъ богослуженіи отъ 36 до 38 тысячъ проживающихъ въ Варшавѣ православныхъ русскихъ лишены возможности присутствовать и возносить свои молитвы въ храмахъ Божіихъ». Такимъ образомъ, печальное и безвыходное положеніе православныхъ русскихъ людей въ Варшавѣ, вслѣдствіе малочисленности и маловѣстности существовавшихъ въ то время въ Варшавѣ храмовъ, лишенныхъ возможности удовлетворять свои религіозныя потребности, и побудило прежде всего генераль-адъютанта Гурко озаботиться созданіемъ новаго обширнаго храма. Съ 1893 года, когда возникла мысль объ устройствѣ новаго собора, Варшава, къ утѣшенію православныхъ, обогатилась нѣсколькими новыми православными храмами, и положеніе православныхъ русскихъ людей въ удовлетвореніи нуждъ религіозныхъ нѣсколько улучшилось. За это время усердіемъ и ревностью бывшаго попечителя учебнаго округа, сенатора А. Л. Апухтина, устроены великолѣпный и довольно обширный трехпрестольный храмъ при І-й мужской гимназіи, на средства военнаго вѣдомства построены новыя церкви: лейбъ-гвардіи Литовскаго полка на Уяздовской аллеѣ, лейбъ-гвардіи Кекегольскаго полка за Мокотовской заставой, полковъ лейбъ-гвардіи Уланскаго и Гусарскаго за Лазенками, въ нижней прирѣчной части города, церковь артиллерійскаго Арсенала на Стальной улицѣ на Прагѣ, открыты домовыя церкви при Вдовьемъ домѣ на Прагѣ и въ новомъ зданіи Николаевскаго пріюта для солдатскихъ дѣтей на Нововойской улицѣ. На средства покойнаго архіепископа Варшавскаго Іеронима построена церковь на Вольскомъ кладбищѣ. Но всѣ эти храмы имѣютъ специальное назначеніе: устроены для воин-

скихъ частей или же воспитанниковъ учебныхъ заведеній и призрѣваемыхъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Число собственно приходскихъ церквей не возросло, и если нужда въ храмахъ православныхъ не такъ чувствительна теперь, какъ при І. В. Гурко, то и не устранена вполне. Новый соборъ, рассчитанный на 2.500 человекъ, значительно ослабитъ эту нужду и дастъ православному населенію Варшавы возможность свободнѣе удовлетворять религіозныя потребности, особенно въ великіе, торжественные праздники. Имѣя въ виду прежде всего и главнымъ образомъ улучшить условія религіозной жизни православныхъ города Варшавы, І. В. Гурко созданіемъ новаго соборнаго храма въ центрѣ Привислинскаго края желалъ достигнуть и другой, не менѣе важной цѣли. «Существующія въ Варшавѣ православныя приходскія церкви (всего 4) таковы,—писалъ въ своемъ воззваніи І. В. Гурко,—что, за исключеніемъ одной на предмѣстьѣ города Прагѣ, имѣющей наружный видъ православнаго храма, видѣть ихъ обидно и больно для религіознаго и національнаго чувства русскаго человека. Нынѣшній соборъ передѣланъ изъ ураздненнаго католическаго монастырскаго зданія и спрятанъ между жилыхъ домовъ въ прямую линію улицы, а остальные двѣ, устроенныя въ домахъ внутри дворовъ, тѣсныя, темныя, убогія и бѣдныя церковною обстановкою, не имѣютъ даже никакихъ наружныхъ признаковъ церквей, тогда какъ рядомъ съ ними красуются громадныя и старыя и новыя католическія костелы и лютеранскія кирхи». Созданіемъ новаго, «достойнаго величія и могущества русскаго народа» храма, І. В. Гурко желалъ, такимъ образомъ, поднять религіозное и національное самосознаніе русскихъ людей здѣшней окраины, освободить ихъ отъ горькаго, тоскливаго чувства религіознаго спротеста и приниженности, представить святыню православія въ подобающемъ ей благолѣпномъ видѣ, дать рели-

гіозному міросозерцанію русскаго народа такое прекрасное, художественное выраженіе, чтобы оно могло плѣнительно, обаятельно вліять на всѣхъ кто подойдетъ къ нему безъ предубѣжденія, съ яснымъ, незатуманеннымъ умомъ и открытымъ сердцемъ.

Задумавъ такъ широко, поставивъ такія высокія задачи предпріятому сооруженію, І. В. Гурко понималъ, что это великой важности религіозно-народное культурное дѣло тѣмъ большую будетъ имѣть цѣнность, чѣмъ живѣе и сердечнѣе выразится участіе въ немъ русскаго народа. І. В. Гурко желалъ, чтобы новый, достойный величія и могущества русскаго народа, соборъ былъ и созданіемъ всего народа, чтобы онъ устроенъ былъ не на обезличенныя казенныя ассигнованія, а на добровольныя пожертвованія всѣхъ слоевъ населенія православной Россіи. Твердо убѣжденный, что задуманное имъ дѣло есть не мѣстное, а общенародное русское дѣло, что въ созданіи величественнаго православнаго храма на окраинѣ Россіи онъ дѣйствуетъ въ согласіи со всѣмъ народомъ русскимъ, І. В. Гурко смѣло, безъ колебаній обратился ко всему русскому обществу съ одушевленнымъ призывомъ—принять участіе въ сооруженіи собора посланными жертвами. «Я глубоко вѣрю и твердо уповаю,—заключаетъ онъ свое воззваніе,—что православная Россія поможетъ мнѣ создать здѣсь новый соборный храмъ, достойный величія и могущества русскаго народа, что къ настоящему воззванію сочувственно отзовутся и принесутъ свои посильныя пожертвованія всѣ истинно-русскіе люди—и православное духовенство, и благородное дворянство, и именитое купечество, и люди ученые и образованные, и простой русскій народъ, всегда отзывчивый на всякое доброе дѣло и общее благо, всѣ и каждый по мѣрѣ своихъ средствъ и возможности».

І. В. Гурко не ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. Къ его горячему, одушевленному призыву русское общество отнеслось съ

полнымъ сочувствіемъ, отвѣтило на него со всѣмъ порывомъ искренняго чувства. По засвидѣтельствуванію самого І. В. Гурко, пожертвованія, «сопутствуемыя самыми искренними благопожеланіями», тотчасъ же по обнародованіи воззванія непрерывно стали поступать въ строительный комитетъ какъ изъ близкихъ мѣстностей, такъ и изъ дальнихъ окраинъ Россіи. Мы не имѣемъ въ виду дать точный отчетъ о поступившихъ въ комитетъ пожертвованіяхъ, не располагаемъ и необходимыми для этого данными. Но и случайныхъ, отрывочныхъ свѣдѣній вполне достаточно для характеристики того, какъ дружно и съ какою чуткостью отзывались русскіе люди на призывъ І. В. Гурко, какъ охотно понесли они свои посильныя жертвы. Воззваніе о пожертвованіяхъ опубликовано было въ іюні 1893 года, а къ половинѣ ноября того же года поступило уже пожертвованій 82.544 р. 25 коп., къ февралю 1894 г. въ распоряженіи комитета было 250.000 р., а къ маю того же года 328.039 руб. 85 коп. Въ одномъ январѣ мѣсяцѣ 1894 г. поступило 36.942 р. 18 к. и эта сумма образовалась изъ 2.086 отдѣльныхъ поступленій. Большое число отдѣльныхъ поступленій говоритъ за то, что пожертвованія исходили не отъ богатыхъ только и состоятельныхъ, но преимущественно отъ людей средняго достатка всѣхъ слоевъ русскаго населенія, но тѣмъ цѣннѣе, тѣмъ значительнѣе нравственное достоинство этихъ невеликихъ, но въ собственномъ смыслѣ добродѣтельныхъ даяній. И хотя грандіозность предпріятія и необходимыя для него громадныя затраты потребовали вскорѣ и государственныхъ ассигнованій, и соборъ Варшавскій въ главной массѣ своей сооруженъ на средства государственнаго казначейства, но важно то, что и этотъ храмъ Божій выросъ изъ трудовой лепты народнои, и въ основѣ его лежитъ народное участіе и народное сочувствіе. Знаменательно въ этомъ отношеніи и то обстоятельство, что однимъ изъ главныхъ и едва ли не самыхъ крупныхъ жертвователей явил-

ся широко извѣстный, приспомятныи о. І. И. Сергіевъ, по мѣсту своего служенія Кровпитатскій, а по силѣ и духу своей дѣятельности всероссійскій пастырь. Одно уже участіе этого народнаго русскаго пастыря въ дѣлѣ устроенія Варшавскаго собора придаетъ этому дѣлу значеніе общенароднаго, общерусскаго.

30-го августа 1893 года, въ высокочестивый день тезоименитства Его Величества Государи Императора, Александра Александровича, положено было начало дѣйствій Высочайше утвержденнаго комитета по сооружеію новаго собора въ Варшавѣ. По этому случаю въ бывшемъ королевскомъ замкѣ, въ рыцарской залѣ, высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, отслуженъ былъ молебенъ. На молебнѣ присутствовали главный начальникъ края, генераль-адъютантъ І. В. Гурко, и высшіе военные и гражданскіе чины. Послѣ молебна, въ тронной залѣ состоялось первое засѣданіе комитета подъ предсѣдательствомъ І. В. Гурко и при участіи высокопреосвященнаго Флавіана. Такъ молитвою и призываніемъ благословенія Божіа положено было начало великому дѣлу. Въ первыхъ своихъ засѣданіяхъ комитетъ занялся обсужденіемъ подготовительныхъ работъ по устройству собора и разсмотрѣніемъ представленныхъ художниками-архитекторами проектовъ собора. По исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на сборъ добровольныхъ пожертвованій для сооружеію собора въ Варшавѣ, генераль-адъютантомъ Гурко для составленія проектовъ собора приглашены были извѣстные русскіе архитекторы: Л. Н. Бенуа, Г. И. Котовъ, М. П. Преображенскій, А. В. Померанцевъ, А. Ѳ. Праховъ и В. М. Чагинъ. По условіямъ конкурса, проекты эти имѣли быть представлены къ 1 октября 1893 г., при чемъ авторъ удостоившагося одобренія эскиза обязывался разработать въ трехмѣсячный, со дня утвержденія, срокъ подробныя чертежи и техническія расчеты; установлено было также, что составитель одоб-

реннаго проекта получить премію въ пять тысячъ рублей, а остальные участники конкурса, проекты коихъ окажутся технически правильными—по тысячѣ рублей вознагражденія каждый. Къ назначенному сроку всѣ упомянутыя лица, за исключеніемъ А. Ѳ. Прахова, представили свои проекты, которые и были къ 1 января 1894 года подробно разсмотрѣны съ технической стороны военными инженерами Варшавскаго округа. Признавая, что окончательныя рѣшающія указанія по выбору столь важнаго сооруженія могутъ быть преподаны исключительно Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, генераль-адъютантъ Гурко имѣлъ въ виду лично повергнуть на Высочайшее благовозрѣніе составленные проекты. Осуществленію этого помѣшала постигшая главнаго начальника края болѣзнь, вслѣдствіе которой генерал-губернаторъ поручилъ помощнику своему, сенатору, генераль-лейтенанту барону Медему, представить проекты Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу, президенту академіи художествъ, и выѣстъ съ тѣмъ повергнуть на милостивое воззрѣніе Августѣйшаго покровителя русскаго творчества почтительнѣйшую его, генераль-адъютанта Гурко, просьбу, выраженную имъ и въ письмѣ къ Его Высочеству, принять дѣло постройки собора подь свое высое покровительство. Великій Князь соизволилъ милостиво отнестись къ этому ходатайству и рескриптомъ отъ 18 января увѣдомилъ генераль-адъютанта Гурко, что Государь Императоръ, соблаговоливъ 13 января Всемилостивѣйше обозрѣть эскизы, изволилъ остановить свой выборъ на эскизѣ профессора архитектора Бенуа, который и удостоился Высочайшаго одобренія.

Въ запискѣ, приложенной къ проекту, проф. Бенуа выясняетъ основанія своего проекта и даетъ описаніе составленнаго имъ плана собора. Въ основу своего проекта онъ положилъ древнѣйшіе русскіе храмы византийскаго стиля, руководясь тѣмъ со-

ображеніемъ, что въ храмахъ этого стиля, сложившагося подь прямымъ воздѣйствіемъ основныхъ идей восточнаго православія, наиболѣе ярко и выразительно отразилось религиозное настроеніе и міросозерцаніе православнаго русскаго народа. «Византийское вліаніе,—говоритъ Бенуа въ своей запискѣ,—отразилось на русскомъ церковномъ зодчествѣ сильнѣе другихъ не потому только, что оно самое древнее по времени, но и потому, главнымъ образомъ, что оно—самое родственное по религиозному духу. Проникнувъ къ намъ при самомъ появленіи христіанства на Руси, оно до сихъ поръ сильнѣе другихъ отражаетъ эту эпоху начальнаго свѣтлаго, высокаго и чисто религиознаго настроенія и усердія юнаго народа, которыя легли въ основу развитія, силы и славы великаго русскаго государства. Вотъ почему, при проектированіи православнаго соборнаго храма для города Варшавы, прежде всего рисуетел рядъ памятниковъ древнѣйшаго русскаго зодчества, изъ коихъ наиболѣе типичные суть церковь св. Георгія въ Юрьевѣ, заложена въ 1156 году великимъ княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукиимъ, Дмитровскій соборъ, Владимірскій соборъ, послужившій впоследствии, въ XV вѣкѣ, прототипомъ Московскому Успенскому собору и многимъ другимъ. Вдохновляясь этими чудными памятниками, мною проектированъ нынѣ соборъ для гор. Варшавы въ стилѣ русскихъ церквей XII вѣка, при чемъ я стремился придать храму монументальный и величественный видъ. Колокольня поставлена отдѣльно, что совершенно въ духѣ православныхъ соборныхъ храмовъ».

«Планъ собора представляетъ квадратную форму съ окружающею съ трехъ сторонъ паперью, которая служитъ для скопленія богомольцевъ, продажи свѣчей и проч. Пять богатыхъ входовъ, украшенные живописью (мозаикою), ведутъ въ храмъ, вмѣстностью на 2.500 человекъ. При входѣ—весь храмъ, съ иконостасомъ

всю стѣну, представляетъ открытый и величественный видъ. Соборъ проектированъ изъ кирпича съ 4-мя каменными пилонами. Наружную обдѣлку стѣнъ предполагаю изъ облицовочнаго кирпича—гладкія части и колонны главного квадрата, прочія же части, орнаменты, скульптуры въ стилѣ XII вѣка, колонны, карнизы, арочки и проч.—изъ шведскаго песчаника. Въ наружныхъ верхнихъ аркахъ предположены картины изъ мозаики. Входныя двери предположены изъ дуба съ обдѣлкою мѣдью, на подобіе дверей XII вѣка, встрѣчающихся въ Богородскомъ Софійскомъ соборѣ. Эта обдѣлка замѣчательно характерна и изящна. Въ проходахъ изъ паперти въ храмъ предположены кованныя богатыя желѣзныя двери. Въ входныхъ порталахъ проектированы колонны византійскаго характера, придающія монументальный видъ. Ризница, съ двумя лѣстницами въ углахъ, помѣщена въ подвалѣ. Для удобства духовенства полы въ алтарѣ предположены паркетные. Въ абсидной части собора помѣщены винтовыя лѣстницы, ведущія въ чердачное помѣщеніе абсиды, откуда можно попасть на чердачное помѣщеніе главнаго квадрата для техническихъ и служебныхъ надобностей. Впослѣдствіи, при подробной разработкѣ проекта, проф. Л. Н. Бенуа, согласно требованіямъ Варшавскаго епархіальнаго начальства и указаніямъ Комитета, произведены слѣдующія измѣненія, не нарушившія общаго характера и внѣшняго облика храма: а) переработанъ фасадъ боковыхъ галлерей собора; б) для приданія большаго значенія главному входу сняты главки надъ южнымъ и сѣвернымъ входами; в) опущены основной квадратъ собора, приподняты угловыя главки и главнымъ образомъ средній куполь; г) надъ среднимъ входомъ сдѣланы хоры съ двумя круглыми лѣстницами и д) въ колокольнѣ сдѣланы въ первомъ этажѣ—помѣщеніе для часовни, а во второмъ—помѣщеніе для архива.

Нужно отдать справедливость Л. Н. Бе-

нуа, что, характеризуя проектированный имъ соборъ Варшавскій, какъ величественное и въ то же время легкое, полное свѣта, сооруженіе, онъ нисколько не преувеличилъ и не переоцѣнилъ достоинства своей работы. При монументальности и грандіозности общей своей конструкціи, соборъ Варшавскій дѣйствительно представляетъ и величественное и легкое художественное сооруженіе. При входѣ въ него поражаетъ обиліе свѣта, чувствуется просторъ и свобода, нѣтъ ничего гнетущаго, подавляющаго, и четыре громадныя колонны, поддерживающія главный куполь, какъ бы исчезаютъ, такъ мало замѣтны. И въ этомъ обиліи свѣта, въ этомъ просторѣ и свободѣ отражаются свѣтлыя начала любви и свободы, лежащія въ основѣ вѣры православной и обеспечивающія самое широкое развитіе жизни духовной въ неразрывной органической связи съ вселенскимъ тѣломъ Христовымъ, — Церковью православной. Такъ удачно отпечатлѣвая въ своемъ устройствѣ основныя начала вѣры и религіознаго настроенія православнаго русскаго народа, соборъ Варшавскій будетъ цѣннымъ памятникомъ новаго русскаго церковнаго зодчества.

4 февраля 1894 года, авторъ Высочайше одобреннаго проекта собора, Л. Н. Бенуа произвелъ на Саксонской площади разбивку плана, а 2 іюня того же года состоялось торжественное освященіе мѣста постройки собора и временной деревянной часовни во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, сооруженной на средства строительнаго Комитета по проекту инженеръ-капитана Людера. Освященіе и часовни и мѣста постройки новаго собора совершилъ высокопреосвященный Флавіанъ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Несмотря на дождь, на торжество собралось множество православныхъ. По окончаніи освященія Владыка лопатой затронулъ землю, послѣ чего начались работы по рытью фундамента. На этомъ торжествѣ главный виновникъ и вдохновитель сооруженія собора І. В. Гурко не присутствовалъ по

болѣзни, но на посланную ему членомъ-дѣлопроизводителемъ Комитета телеграмму радостно отозвался изъ Берлина: «Несказанно радъ началу великаго дѣла. Дай, Господи, счастье довести до конца».

Наконецъ, 30 августа 1894 г. въ день св. благовѣрнаго князя Александра Невского и тезоименитства Государя Императора Александра Александровича, при самой торжественной обстановкѣ и при дружномъ радостномъ участіи всего православнаго населенія Варшавы, совершена была закладка зданія новаго собора. Торжество это началось въ 10^{1/2} ч. утра совершеніемъ божественной литургіи въ Кафедральномъ Свято-Троицкомъ соборѣ. Литургію совершалъ высокопреосвященный Флавіанъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Гедеономъ, епископомъ Люблинскимъ, архимандритами, протоіереемъ Иоанномъ Сергѣевымъ Кройштадтскимъ и соборнымъ духовенствомъ. На литургіи присутствовали начальствующія лица, военные и гражданскіе, и много молящихся. Главный начальникъ края, Г. В. Гурко, по болѣзни не могъ быть за богослуженіемъ въ соборѣ и прибылъ непосредственно къ мѣсту закладки. Во время запричастнаго стиха протоіереемъ А. С. Ковальвицкимъ произнесено было слово на текстъ: «Созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей» (Мф. 16, 18).

Къ концу литургіи къ кафедральному собору прибыли крестные ходы изъ церквей: Пражской, Подвальной, Успенской, Штабной, дворцовой Лазенковской, I-ой женской гимназій, полковой л.-гв. Литовскаго полка, цитадельной лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, и изъ крестовыхъ архіерейскихъ церквей. Прибывшее съ крестными ходами духовенство вошло въ соборъ для присутствованія на молебствіи, а крестные ходы остановились передъ соборомъ. По окончаніи молебна св. благовѣрному князю Александру Невскому, духовенство, согласно церемониалу, вышло изъ собора и съ

общимъ крестнымъ ходомъ двинулось въ 12^{1/2} часовъ пополудни къ мѣсту закладки новаго соборнаго храма по улицамъ Медовой и Краковскому предмѣстью, сопровождаемое присутствовавшими на богослуженіи, начальствующими лицами и многочисленными молящимися. По пути слѣдованія крестнаго хода разставлены были шпалерами войска. Военные оркестры исполняли «Коль славенъ». Всѣ улицы, примыкающія къ православному собору на Долгой улицѣ, а также къ соборной площади, были полны народомъ. Особенный наплывъ публики замѣчался на Краковскомъ Предмѣстьѣ. Площадь со стороны Саксонскаго сада тоже была вся заполнена народомъ. Среди площади, въ выемкѣ, приготовленной для фундамента, возлѣ уложенной уже части бутовой кладки, на возвышеніи были устроены для богослуженія деревянный павильонъ, весь убранный и декорированный экзотическими растениями и дубовыми гирляндами съ цвѣтами. Вокругъ павильона, на обширной площадкѣ были мѣста, устроенныя для генералитета, высшихъ начальствующихъ и приглашенныхъ лицъ. Обширная площадка за павильономъ занята была православными воспитанницами и воспитанниками учебныхъ заведеній. По бокамъ павильона были мѣста для офицеровъ, гражданскихъ чиновъ и лицъ, имѣвшихъ пригласительные билеты. Съ одной стороны барьера, огораживавшаго выемку, выстроились въ полной парадной формѣ взводы нижнихъ чиновъ отъ лейбъ-гв. Уланскаго Его Величества полка, лейбъ-гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка и гвардейской конной артиллеріи съ хорами музыки, а за ними стояла публика.

По прибытіи крестнаго хода, началось торжество закладки. По совершеніи молебствія предъ иконою св. благовѣрнаго князя Александра Невского, духовенство направилось къ бутовой кладкѣ, гдѣ былъ приготовленъ мраморный кубъ, съ углубленіемъ для вложенія въ него серебряной вызолоченной закладной доски и монетъ.

1194

дѣлопроизводитель строительнаго Комитета, А. Т. Тимаховскій прочелъ текстъ закладной доски слѣдующаго содержанія:

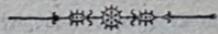
«Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Основанъ сей соборный храмъ въ честь св. благовѣрнаго князя Александра Невского, въ лѣто отъ сотворенія міра 7402, отъ Рождества Христова 1894, августа 30, при державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавѣйшаго Государя нашего Императора Александра III Александровича, при участіи св. высокопреосвященнаго Флавіана, архіепископа Холмска-Варшавскаго, въ управленіе Привислинскимъ краемъ Варшавскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Іосифа Владиміровича Гурко, по проекту профессора архитектуры П. Н. Бенуа, въ присутствіи генераль-губернатора, архіепископа, членовъ строительнаго Комитета: барона Н. Н. Медема, Ю. А. Андреева, К. В. Божовскаго, А. Г. Воронцова-Вельяминова, А. П. Вернадера, И. Блевскаго, Н. В. Клейгельса, Н. В. Вишнева, К. М. Чеховича, М. Я. Жаханова, члена-дѣлопроизводителя А. Т. Тимаховскаго, строителей храма Л. Н. Бенуа и Н. В. Покровскаго и всего православнаго населенія Варшавы».

Эта доска была завернута въ шелкъ и приложена въ приготовленное для нея углубленіе. Затѣмъ высокопреосвященный Флавианъ, взявъ приготовленный для него мраморный кирпичъ, прикрылъ доску и, вычерпавъ лопаткою немного цемента, насыпавъ имъ щели. Второй мраморный кирпичъ, съ надписью: «І. Гурко», собственноручно положилъ главный начальникъ края, ударивъ имъ заранѣе положенныя монеты датированки 1894 года, отъ копѣйки до цѣпика. Слѣдующій кирпичъ, изъ блага песчаника, положилъ епископъ Люблинскій Серафимъ, далѣе—о. Іоаннъ Сергіевъ, члены строительнаго Комитета и присутствовавшія на торжествѣ начальствующія лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Затѣмъ насыпавъ на углубленіи цементъ и насадивъ на него угловый камень и все мѣсто закладки

были окроплены св. водой. По совершеніи церемоніи закладки было провозглашено многолѣтіе Его Императорскому Величеству Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. По окончаніи торжества, крестные ходы тѣмъ же порядкомъ, подъ звуки «Коль славень», прослѣдовали въ кафедральный соборъ, а оттуда разошлись по своимъ церквамъ. На мѣстѣ закладки долго еще толпился народъ, прикладываясь къ иконѣ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Съ такою торжественностью положено было основаніе нынѣ освященному новому кафедральному собору.



Торжество освященія новаго кафедральнаго собора въ городѣ Варшавѣ.

19-го сего мая, въ 4^{1/2} часа дня, въ кафедральный Свято-Троицкій соборъ собралось все духовенство гор. Варшавы—соборное, городское и военное,—протоиерей, священники, іеромонахи, діаконы и псаломщики для участія въ крестномъ ходѣ. За четверть часа до начала крестнаго хода раздался звонъ въ большой колоколь, а при выходѣ начался трезвонъ въ Свято-Троицкомъ соборѣ и во всѣхъ варшавскихъ церквахъ, продолжавшійся во все время крестнаго хода. Въ 5^{1/2} час. начался благовѣстъ ко всенощной въ новомъ соборѣ; при приближеніи же крестнаго хода къ новому собору начался трезвонъ и въ этой новой святынь...

Ровно въ 5 часовъ вечера крестный ходъ, при торжественныхъ звукахъ величественнаго гимна «Коль славень», вышелъ изъ Свято-Троицкаго собора въ новый кафедральный соборъ, во главѣ съ архіепископами Николаемъ и Евлогіемъ. Монахини и сестры подворья Лѣвнинскаго монастыря и сестры Евфросиніевскаго кружка несли икону преподобной Евфросиніи съ ча-

стицею святыхъ мощей преподобной, предназначенною для новаго собора.

За духовенствомъ слѣдовали съ крестнымъ ходомъ: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, представитель Министра Внутреннихъ Дѣлъ гофмейстеръ А. Н. Харузинъ, главный начальникъ края генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ, егермейстеръ А. О. Эссенъ, генераль-лейтенантъ Л. К. Утгофъ, Варшавскій губернаторъ шталмейстеръ баронъ С. Н. Корфъ, губернаторы другихъ губерній края, генераль-лейтенантъ Н. А. Ключевъ, камергеръ Н. В. Харламовъ и высшія начальствующія лица.

По пути слѣдованія духовной процессіи и кругомъ новаго собора стояли шпалерами войска и кадеты (около собора) съ оркестрами музыки, непрерывно исполнявшими «Коль славень». Множество народа заняло всѣ тротуары, окна и балконы. Картина была величественная и торжественная.

Въ новомъ соборѣ встрѣтилъ крестный ходъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Флавіанъ съ духовенствомъ.

По вступленіи крестнаго хода въ новый соборъ, св. мощи были поставлены на аналой по правой сторонѣ царскихъ вратъ у иконы Спасителя, предъ сею святынею поставленъ былъ подсвѣчникъ съ горящею лампадою и немедленно началось торжественное всеобщее бдѣніе среди храма, при закрытыхъ царскихъ вратахъ и завѣсь, предъ большимъ столомъ съ положенными на немъ принадлежностями престола и жертвенника. У этого стола находились аналой, а на нихъ освященные иконы Спасителя, Божіей Матери и храмовая. Впереди стола семисвѣчникъ, а по сторонамъ и предъ иконами подсвѣчники съ зажженными свѣчами.

Всенощное бдѣніе совершали высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Флавіанъ, высокопреосвященные Николай и Евлогіи въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. На богослуженіи въ новомъ кафедральномъ соборѣ присутствовали Оберъ-Проку-

роръ Святѣйшаго Синода д. т. с. В. К. Саблеръ, представитель Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Главный начальникъ края и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Учащіеся стали на назначенное имъ мѣсто: тутъ же находились 36 кадетъ Суворовскаго корпуса; воспитанницы института и женскихъ гимназій размѣстились на хорахъ.

Торжественное и благолѣпное служеніе митрополита съ архіепископомъ, епископомъ и сонмомъ духовенства, при стройномъ пѣніи двухъ хоровъ—архіерейскаго подъ управленіемъ Руденко и л.-гв. Литовскаго полка подъ управленіемъ Кладнова, свѣтлыя праздничныя ризы духовенства, яркое освѣщеніе собора—все это производило на молящихся поистинѣ умоплетельное впечатлѣніе...

20 мая состоялось великое торжество освященія новаго Варшавскаго кафедральнаго храма. Въ 8 часовъ утра начался перезвонъ, или переборъ въ колокола, къ водосвятію; въ 8½ часовъ утра благовѣсть. Въ 9 часовъ начался чинъ освященія храма. Еще ранѣе, въ 8 часовъ утра былъ совершенъ чинъ малаго освященія воды. По окончаніи этого чина послѣдованія, водосвятный столъ и подсвѣчники были убраны; а на солеѣ противъ Царскихъ вратъ, былъ поставленъ столъ съ принадлежностями престола и жертвенника; по сторонамъ же Царскихъ вратъ были размѣщены аналой съ освященными иконами Спасителя и Божіей Матери, къ коимъ по прочтеніи входныхъ молитвъ, прикладывались архіереи. При приближеніи митрополита къ храму раздался торжественный трезвонъ. По входѣ владыки въ храмъ звонъ прекратился, зато продолжался благовѣсть, который въ свою очередь прекратился, когда, по облаченіи митрополита, протодіаконъ произнесъ: «тако да просвѣтитъ свѣтъ Твой предъ людьми».

Наконецъ, начинается величайшее торжество освященія престола, при пѣніи положенныхъ псалмовъ, которые пѣвчіе поютъ

два хора антифонно (архіерейскій хоръ и хоръ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка). Чинъ освященія храма и божественную литургію совершали: высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Флавіанъ, высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Николай и высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Калотій въ сослуженіи двѣнадцати протоиереевъ и священниковъ.

Самый чинъ освященія проходилъ въ такой послѣдовательности: митрополита встрѣчаютъ при входѣ все духовенство. На себѣ предвѣ храма митрополитъ облачается во все священныя одежды. Архіепископы и духовенство въ это же время облачаются въ особыя бѣлыя одѣянія, назначенныя для освященія храма (запоны). Затѣмъ митрополитъ входитъ въ алтарь, куда вносятся столъ съ принадлежностями освященія и церковною утварью и поставляется съ правой стороны престола. Митрополитъ кропитъ кипарисныя столпы престола и заливаетъ отверстія въ нихъ воско-мастикой. Далѣе, священнослужители приносятъ верхнюю «дску» престола; митрополитъ кропитъ ее св. водой съ обѣихъ сторонъ, возлагаетъ на престолъ, на столпы, и утверждаетъ ее, при пѣніи псалма «Вознесу, Ты, Боже мой, Царю мой». Въ это время приносятся гвозди и особые камни для воззванія. Митрополитъ кропитъ ихъ и по четыремъ угламъ престола вставляетъ четыре гвоздя, а священники особо приготовленными камнями вбиваютъ гвозди, при пѣніи псалмовъ. По вбитіи камни оставляются подъ престоломъ. Митрополитъ же заливаетъ гвозди воскомастикой. Теперь приносятъ теплую воду и особое греческое мыло (растительное изъ оливковаго масла). Митрополитъ окропляетъ и возливаетъ изъ ковшана воду крестообразно на престолъ; священнослужители же берутъ мыло, обмываютъ престолъ и столпы теплою водою и опрыскаютъ губкой и полотенцемъ. Послѣ освященія престола приносятся розовая вода и красное вино. Митрополитъ освящаетъ ихъ и смѣшиваетъ, и этою «родостаяю»

митрополитъ и духовенство окропляютъ престолъ, а затѣмъ крестообразно умащаютъ благовоніями. Послѣ этого митрополитъ помазуетъ престолъ св. муромъ. Въ это же время освящаются и помазуются муромъ и антиминсы со св. мощами, которые должны лежать на этомъ престолѣ. Затѣмъ приносятся одежды: нижняя—срачица полотняная окропляется св. водой, возлагается на престолъ и обвязывается крестообразно со всѣхъ сторонъ шелковымъ шнуромъ при пѣніи псалма «Помяни, Господи, Царя Давида и всю кротость его». Шнуръ этотъ имѣть длину около 60 аршинъ и обвязывается особымъ образомъ, въ видѣ креста со всѣхъ сторонъ. Обвязываетъ крестомъ ключарь, обходя трижды вокругъ престола. Митрополитъ же завязываетъ окончательный узелъ съ правой стороны.

Вся эта чинослѣдовательность освященія престола имѣетъ глубокой религиозный символическій смыслъ. Такъ обмываніе престола теплою водою знаменуетъ крещеніе, помазаніе муромъ символизируетъ муропомазаніе, обвязываніе вервиемъ напоминаетъ вѣрующимъ тѣ узы, которыми былъ обвязанъ Христосъ.

Далѣе приносится верхняя шелковая бѣлая одежда (индитія), окропляется св. водой снаружи и снутри и возлагается на престолъ при пѣніи псалма «Господь воцарися, въ глѣоту облечеса». Въ это же время облачается въ нижнія и верхнія одежды и жертвенникъ, безъ обвязыванія, но также съ окропленіемъ св. водою.

На верхъ престола и жертвенника возлагаются золотыя глазетовыя пелены; а на престолъ, кромѣ того, освященный уже антиминсъ. Приносятся Евангеліе, крестъ, дарохранительница, окропляются св. водою и полагаются на престолъ, а священныя ссеуды (шотиръ, дискосъ, звѣздца, лжица, копие) относятся на жертвенникъ.

Митрополиту подають кадило и онъ въ предшествіи протодіакона съ незажженной свѣчей (до сего времени огня въ церкви не возжигается) идетъ и кадитъ храмъ

внутри кругомъ стѣнъ. Въ это время архіепископъ Николай окропляетъ стѣны храма, а архіепископъ Евлогій помазуетъ надъ дверями внутри храма съ четырехъ сторонъ муромъ. Затѣмъ входятъ въ алтарь, и митрополитъ зажигаетъ первую свѣчу въ храмѣ изъ кадила и поставляетъ за престоломъ на семисвѣчникѣ, и отъ этой свѣчи зажигаютъ всѣ свѣчи и лампы въ храмѣ. Раздаются священникамъ и молящимся зажженные свѣчи... Митрополитъ съ духовенствомъ выходитъ изъ алтаря къ св. мощамъ, лежащимъ съ правой стороны Царскихъ вратъ на дискосѣ, кадитъ св. мощи, всѣ поклоняются..

Митрополитъ беретъ св. мощи на главу и начинается крестный ходъ со св. мощами кругомъ храма; ко времени выхода крестнаго хода всѣ находившіяся въ строю знамена и штандарты различныхъ частей, стоявшихъ вокругъ собора, были построены противъ главнаго входа. Во время слѣдованія духовной процессіи войска, находившіяся подъ общей командой ген.-л. Спреліуса, отдавали честь: хоры музыки и трубачей играли «Коль славенъ», величественные звуки котораго еще болѣе поднимали восторженное настроеніе присутствовавшихъ.

За духовенствомъ слѣдовали съ крестнымъ ходомъ: Оберъ-Прдкуроръ Святѣшаго Синода В. К. Саблеръ, представитель министра Внутреннихъ дѣлъ гофмейстеръ А. Н. Харузинъ, главный начальникъ края генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ, егермейстеръ А. О. Эсенъ, генераль-лейтенантъ Л. К. Утофъ, Варшавскій губернаторъ шталмейстеръ баронъ С. Н. Корфъ, губернаторы другихъ губерній края, генераль-лейтенантъ Н. А. Ключевъ, камергеръ Н. В. Харламовъ и высшія начальствующія лица.

По обхожденіи кругомъ храма входъ былъ завѣшенъ особою завѣсою «катапетазмою»; пѣвчіе вошли внутрь храма. Митрополитъ дискосъ со св. мощами поставляетъ на столикъ передъ завѣсою (въ

притворѣ), кадитъ, читаетъ молитвы. По прочтеніи молитвъ митрополитъ возглашаетъ: «Возьмите врата князи ваша и возмיתесь врата вѣчная и видеть Царь Славы» (Псал. 22); а пѣвчіе внутри храма поютъ: «Кто есть сей Царь Славы?» Митрополитъ повторяетъ прежній стихъ; пѣвчіе также. Тогда митрополитъ беретъ св. мощи, осѣняетъ дискосомъ входъ крестообразно и возглашаетъ: «Господь Силь, Той есть Царь Славы». Пѣвчіе громко и стройно повторяютъ этотъ стихъ. Завѣса раздвигается...

Крестный ходъ входитъ въ храмъ при пѣвчій тропарей, митрополитъ обходитъ съ мощами вокругъ престола и поставляетъ св. мощи подъ престоломъ въ особомъ помѣщеніи съ крестомъ. Затѣмъ митрополитъ читаетъ молитву съ колѣнопреклоненіемъ въ Царскихъ вратахъ, обращаясь лицомъ къ народу и призывая благословеніе Божіе на освященный храмъ и на молящихся въ немъ.

Наконецъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Флавіанъ совершаетъ отпустъ и осѣняетъ молящихся крестомъ на всѣ четыре стороны. Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Николай послѣ этого произнесъ прочувствованное привѣтствіе по поводу освященія храма.

Послѣ этого привѣтствія митрополитъ и архіепископы вышли на средину храма на возвышеніе, и началось чтеніе часовъ, а затѣмъ литургія.

На литургіи послѣ малаго входа священнослужители пѣли въ алтарѣ «Взбранной воеводѣ» и «Спаси Господи». На литургіи—Апостолъ былъ воскресный и святому, Евангеліе воскресное и обновленію храма. Пѣли на двухъ клиросахъ два хора—архіерейскій подъ управленіемъ г. Руденко и лейбъ-гвардіи Литовскаго полка подъ управленіемъ г. Кладинова.

Послѣ литургіи были провозглашены многолѣтія: 1) Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

2) Святѣйшему Правительствующему Синоду, высокопреосвященнѣйшимъ митрополиту Флавіану, архіепископамъ Николаю и Евлогію и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода Владиміру Карловичу Саблеру, 3) главному начальнику края Георгію Антоновичу Скалону, боголюбивымъ храмоздателямъ святаго храма и всѣмъ христіанамъ.

На освященіи новаго кафедральнаго собора присутствовали: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода д. т. с. В. К. Саблеръ, представитель министра внутреннихъ дѣлъ, товарищъ Министра въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора д. с. с. А. Н. Харузинъ съ супругою Н. В. Харузиной, Главный Начальникъ края генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ съ супругою М. І. Скалонъ, помощники Варшавскаго генераль-губернатора егермейстеръ А. О. Эссенъ и ген.-лейт. Л. К. Утгофъ, Варшавскій губернаторъ шталмейстеръ баронъ С. Н. Корфъ, губернаторы другихъ губерній края, гофмейстеръ сенаторъ Н. П. Посниковъ, директоръ канцеляріи генераль-губернатора камергеръ Н. В. Харламовъ, начальникъ штаба округа ген.-лейт. Н. А. Клюевъ, оберъ-полицеймейстеръ ген.-майоръ П. П. Мейеръ, президентъ города камергеръ А. А. Миллеръ, генералы Комаровъ, Стрижевъ, Саранчовъ, Раушъ - фонъ - Траубенбергъ, Маргосъ, Сиреліусъ, князь Тумановъ, членъ Государственной Думы С. Н. Алексѣевъ, камергеръ А. А. Манжосъ, члены соборнаго строительнаго комитета, староста собора с. с. К. І. Молчановъ, профессоръ Л. Н. Бенуа, академикъ П. А. Феддерсъ, придворные чины, иностранные консулы, высшіи начальствующія лица военного и гражданскаго вѣдомства, офицеры Варшавскаго гарнизона и многія другія лица.

Такъ закончилось великое торжество освященія новой православной варшавской снати. («Варш. Двевн.»).

Въ тотъ же день чрезъ посредство С.-Петербургскаго телеграфнаго агент-

ства» главный начальникъ края генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ разослалъ слѣдующую телеграмму:

«Сегодня освятенъ въ Варшавѣ новый православный соборъ. Отъ имени строительнаго Комитета и всего русскаго населенія Варшавы приношу глубокую благодарность всѣмъ жертвовавшимъ на сооруженіе этого храма, который вполнѣ удовлетворилъ давно назрѣвшей религіозной потребности православныхъ жителей. Предсѣдатель строительнаго Комитета Варшавскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Скалонъ».

О церковномъ чтеніи.

(Замѣтка).

Каково должно быть чтеніе въ православной церкви? «Конечно, отвѣтитъ каждый, церковное чтеніе должно быть благоговѣйно, ясно, отчетливо, должно быть такимъ, чтобы все прочитываемое было слышно богомольцамъ, назидательно и дѣйствительно на нихъ». Съ такимъ положеніемъ никто не можетъ спорить. Въдъ церковное чтеніе есть произношеніе молитвъ, гимновъ, словословіи, произношеніе отъ имени всей Церкви, всѣхъ богомольцевъ, пришедшихъ въ храмъ. Читаетъ одинъ, но отъ имени многихъ, дѣльныхъ тысячъ, находящихся въ храмѣ. Эти тысячи молчатъ, но душа ихъ повторяетъ тотъ же гимнъ, тотъ же псаломъ, какой чтець читаетъ громко. Ибо у насъ не принято въ храмѣ читать молитвы громко каждымъ, какъ это принято въ еврейскихъ синагогахъ. Мы можемъ тысячами голосовъ пѣть, но не читать. У насъ при молитвѣ голосъ подаетъ одинъ, остальные богомольцы къ этому голосу, какъ выраженію своего настроенія, присоединяются мысленно. Но какой же манеры чтеній долженъ держаться церковный чтець, чтобы его голосъ былъ голосомъ всѣхъ молящихся въ храмѣ? Должно ли дѣло предоставить произволу каждого чтеца, или въ данномъ случаѣ

должно держаться опредѣленныхъ, установленныхъ образцовъ, подобно тому, какъ примѣры и образцы существуютъ для произношенія возгласовъ и молитвъ священнослужителями, рѣдко отступающими отъ этихъ образцовъ?

На поставленный вопросъ отвѣчали очень многіе изъ пишущихъ въ духовныхъ изданіяхъ. Принято за правило, какъ бы узаконено, что въ нашихъ православныхъ храмахъ должно быть чтеніе *псалмодическое*, которое единственно и почитается церковнымъ чтеніемъ, въ противоположность не церковному, какимъ считаетъ чтеніе «съ произношеніемъ», «выразительное», «разговорное». Другого термина не выдумали для этого чтенія, отвергаемого и духовными и многими не духовными лицами.

Какое же чтеніе называется *псалмодическимъ*? Гдѣ мы его услышимъ?

Не будетъ ошибки, если мы скажемъ, что большинство изъ насъ—духовныхъ и мірянъ—псалмодическимъ чтеніемъ называютъ ту манеру нашего церковнаго чтенія, какая слышится, по крайней мѣрѣ, въ сорока тысячахъ нашихъ православныхъ церквей—городскихъ, монастырскихъ, сельскихъ, приходскихъ и домовыхъ, т. е. чтеніе съ движеніемъ голоса на одной нотѣ, чтеніе монотонное, съ рѣдкими переходами на другую ноту. Но ужели это псалмодическое чтеніе? Гдѣ же тутъ псалмодія? Вѣдь въ корневой основѣ этого слова стоитъ псалло (ψάλλω), что значить пою. Гдѣ же пѣніе въ чтеніи, идущемъ на одной нотѣ? Никакого пѣнія здѣсь нѣтъ. Поэтому нѣтъ тутъ и псалмодія, и наше чтеніе, за рѣдкими исключеніями, не псалмодическое, а то, которое названо *пономарскимъ* чтеніемъ, хотя бы въ церкви читали немалограмотные пономари, а ученые богословы. Псалмодическое чтеніе иное. Это чтеніе на распѣвѣ, полупѣніи. Къ псалмодіи болѣе подходитъ тотъ способъ произношенія молитвъ, какимъ руководствуются священники при совершеніи богослуженій. Священникъ читаетъ молитвы дѣй-

ствительно псалмодически (за рѣдкими исключеніями). Онъ почти поетъ, и поетъ такъ, что его чтеніе-пѣніе и слышно, и выразительно, и благоговѣнно, и молитвенно, и церковно, особенно когда Господь надѣлилъ священнослужителя хорошимъ голосомъ, при добромъ душевномъ пастырскомъ настроеніи его. Не инымъ, какъ лишь такимъ чтеніемъ, должно быть чтеніе и клирика, псаломщика, чтеца. Онъ долженъ не читать монотонно псалтирь, стихиры, тропари, а пѣть ихъ, подражая тому, какъ пропѣваетъ іерей ту часть богослуженія, какая составляетъ его удѣлъ, его часть по Служебнику или по Требнику. И такое лишь чтеніе, чтеніе-пѣніе будетъ поистинѣ псалмодическимъ, достойнымъ нашего православнаго богослуженія, полного высокой поэзіи, почти сплошнаго гимна Господу Вседержителю. Это и есть старое святоотеческое чтеніе, кой-гдѣ сохранившееся, какъ остатокъ доброй старины, не всегда *двоившей* и *троившей*, а иногда и помнившей хорошо завѣты древніе. Можно встрѣтить это чтеніе кой-гдѣ въ единобѣрческихъ храмахъ. Мы слышали это чтеніе (манеру чтенія) въ устахъ старыхъ дьячковъ, читавшихъ псалтирь при покойникахъ. Встрѣчается это чтеніе и нынѣ въ нѣкоторыхъ храмахъ, коимъ Господь послалъ благоговѣнныхъ, разумныхъ псаломщиковъ, понимающихъ, что они въ храмѣ Божию тоже какъ бы священнодѣйствуютъ и служатъ Богу совмѣстно съ Божиимъ народомъ, тихо повторяющимъ за ними слова читающейся молитвы. Но подобныя псаломщики и чтецы—рѣдкость. Мы довольствуемся чтеніемъ монотоннымъ, крайне быстрымъ, чрезъ то невразумительнымъ, скучнымъ, бесплоднымъ и для читающихъ и для слушающихъ, которымъ и трудно разобрать то, что читается и еще труднѣе остановиться вниманіемъ на прочитанномъ. Читаются шестопсалміе, каѳизмы—эти чудныя, полныя глубокаго содержанія пѣсни богодухновеннаго пѣвца, читаются гдѣ-то тамъ, за клиросной колонной. Несутся на

средины храма не слова, а лишь звуки. Если же слышны и слова, то эти слова такъ быстро бѣгутъ другъ за другомъ, что можно лишь удивляться способности чтеца въ секунды произносить столько звуковъ, сколько другой не произнесетъ и въ минуты. Но не у всякаго бойкаго чтеца есть эта способность читать скоро и членораздѣльно. Многие чтецы еще въ дѣтствѣ потеряли эту способность: языкъ у нихъ «перебитый». Они, при всемъ желаніи читать правильно, не произносятъ многихъ слоговъ, словъ и даже цѣлыхъ выраженій. Вотъ къ чему пришла наша псалмодія. Часть нашего богослуженія, особенно на всенощномъ бдѣніи, бываетъ потеряна для богомольца оттого, что читаютъ у насъ въ храмахъ невразумительно, бѣгло, монотонно, невыразительно. Православный христіанинъ въ храмъ духовно не насыщается и ищетъ духовной пищи тамъ, гдѣ ея нѣтъ, но гдѣ суррогаты этой пищи преподносятся ему въ удобопріемлемой формѣ. Псалотрите, какъ охотно богомольцы во время всенощного бдѣнія слушаютъ чтеніе акаѳиста. Чѣмъ акаѳистъ по существу отличается отъ многихъ тропарей канона, напримѣръ, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы? Почти ничѣмъ. Но акаѳистъ священникъ читаетъ среди богомольцевъ и читаетъ, елико возможно, выразительно, молитвенно, старательно. Прочитайте акаѳистъ такъ-же, какъ читается обыкновенно шестопсалміе, и никто не станетъ слушать это чтеніе. Оно будетъ также скучнымъ и бесплоднымъ. Прочитайте иначе, чѣмъ обыкновенно читаются стихиры, тропари канона, и имъ будутъ внимать тысячи христіанскихъ душъ, пришедшихъ въ храмъ для молитвенныхъ восторговъ и ищущихъ выраженія для своего молитвеннаго настроенія.

Псалмодическое чтеніе—не легкое чтеніе. Оно требуетъ значительной подготовки, требуетъ умѣнія владѣть голосомъ и управлять имъ соотвѣтственно смыслу и содержанию читаемаго. Повышенія и пониженія

голоса въ предѣлахъ пяти-шести нотъ, логическія ударенія требуютъ нѣкотораго разумѣнія того же читаемаго. Это чтеніе не можетъ быть быстрымъ, а должно быть медленнымъ, преисполненнымъ важности и серьезности. Гдѣ выполняется богослужбный Уставъ, гдѣ все читается и поется, какъ, напримѣръ, въ хорошихъ нашихъ монастыряхъ, тамъ служба при псалмодическомъ чтеніи удлинится на часа два. Гдѣ нѣтъ усердія къ полнотѣ Устава, тамъ качество службы должно преуменьшаться предъ количествомъ ея. Все, что читается, должно быть прочитано псалмодически, т. е. почти пропѣто. Лишь такая служба будетъ службою Господу; лишь такая служба умилиитъ богомольца, сообщитъ отраду его сердцу, накормитъ и напоитъ его духовно, дастъ ему почувствовать красоту и сладость православной божественной службы и удержитъ его въ оградѣ православной Церкви; ибо въ этой оградѣ, на пажитяхъ ея церковныхъ, въ дивномъ содержаніи Божественныхъ службъ, дошедшихъ до слуха и вниманія богомольца, есть все, что нужно душѣ христіанина и его благочестивой настроенности. Кто вправѣ отказаться совершать Божественную службу такимъ образомъ, чтобы она умилиала, научала, возвышала духовно богомольца? Кто не видитъ того, что нынѣшнее чтеніе церковное, практикуемое въ большинствѣ нашихъ церквей, невразумительное, несоотвѣтствующее своему назначенію чтеніе? Можно-ли терпѣть это чтеніе, когда оно для многихъ вѣрующихъ опостыло? Можно-ли довольствоваться такой манерой чтенія, которая всюду и вездѣ переходитъ въ то «пономарское» чтеніе, которое стало притчею во языцѣхъ, стало тѣмъ, о чемъ даже благонастроенные люди по меньшей мѣрѣ скорбятъ, видя, какъ дѣло Божіе творится съ небреженіемъ?

Естественно возникаетъ вопросъ, не можетъ-ли быть допущенъ и другой способъ чтенія въ храмѣ, «чтенія выразительнаго», которое почти не практикуется у насъ и счи-

1208

тается даже «несерьезнымъ», несоответствующимъ важности дѣла, чтеніемъ «мирскимъ», а не церковнымъ. Позволяю себѣ подѣлиться съ читателями своими воспоминаніями объ одномъ чтеніи церковномъ, котораго слушали и жаждали слушать тысячи богомольцевъ, собравшихся въ храмъ. Богомольцы толпились вокругъ чтеца, старались быть ближе къ нему, чтобы не прошло мимо ихъ ушей, мимо ихъ сознанія ни одно слово, читанное имъ изъ Псалтири. Чтець былъ епархіальный архіепископъ. Его Господь наградила громкимъ, звучнымъ голосомъ, а усердіе его къ молитвѣ, къ богослуженію простиралось до того, что онъ очень часто читалъ каѳизмы, Великое Повечеріе, не говоря уже про акаѳисты, читать которые онъ любилъ, а богомольцы любили слушать его чтеніе съ высокимъ подъемомъ благоговѣнія, молитвенной настроенности. Архипастырь совершалъ Божественную Литургію и другія службы и чины благолѣпно, мѣрно, спокойно, безъ всякой торопливости. Прозносилъ онъ обычные возгласы обычной псалмодической манерой. Но это было какъ бы обыкновеннымъ богослуженіемъ, совершаемымъ благоговѣнно, какъ совершалось оно и другими священнослужителями. Молитвы архипастырь произносилъ уже иначе, выразительнѣе. Но явилось въ его чтеніи уже нѣчто совершенно необычное, когда архипастырь съ сослужащими вышелъ на амвонъ и сталъ читать каѳизмы. Весь храмъ проникся вниманіемъ, сталъ молиться молитвами псалмопѣвца, сталъ чувствовать и понимать красоту Псалтири, высокую поэзію псалма Давидова. О такой «новости» узнали граждане города, не всегда усердно посѣщавшіе всеночные бдѣнія, и стали посѣщать ихъ, узнали города и вси епархіи и съ нетерпѣніемъ ожидали не только пріѣзда архипастыря и архіерейскаго богослуженія, но и архипастырскаго чтенія каѳизмъ, и этимъ чтеніемъ восторгались и умилялись. Чтеніе было дѣйствительно чудное: выразительное, отчетливое, благого-

вѣйное, захватывающее вниманіе, возбуждающее молитвенное настроеніе. Но это было не псалмодическое, а выразительное чтеніе, «съ произношеніемъ», которое не считается церковнымъ, рѣдко гдѣ доущенное, официально неразрѣшенное и неразрѣшаемое, какъ похожее на чтеніе обыкновенныхъ человѣческихъ произведеній прозаическихъ и поэтическихъ. Архипастырь, о которомъ говоримъ, былъ не кто иной, какъ Сумеонъ, епископъ Минскій, скончавшійся въ 1899 году. Его истовое, благоговѣйное, выразительное богослуженіе должны помнить обитатели Невской лавры, бывшіе въ ней до 1883 года и паства Орловская, помнящая года 1883—1889. Рѣшительно утверждаемъ, что сильное впечатлѣніе на богомольцевъ церковнаго чтенія архипастыря было возможно лишь потому, что оно производилось не псалмодически, а мало употребительнымъ способомъ чтенія выразительнаго. Пресвященный Сумеонъ нашель, что такое чтеніе послужитъ лучшимъ выраженіемъ потребности его души—молиться съ вѣрующими съ привлеченіемъ душъ вѣрующихъ къ этой молитвѣ, и души вѣрующихъ дѣйствительно разогрѣвались церковною молитвою, творимую архіереемъ, услаждались этою молитвою, жаждали ее, благодарили Господа и дивнаго служителя его.

Читая самъ во храмѣ не псалмодически, пресвященный не противенъ былъ, когда выразительное чтеніе (не псалмодическое) встрѣчалъ въ другихъ церквахъ, напримѣръ, въ учебныхъ заведеніяхъ. Мальчиковъ и дѣвочекъ, прочитавшихъ благоговѣнно, выразительно, толково Часы, онъ подзывалъ къ себѣ, милостиво бесѣдовалъ, хвалилъ, награждалъ крестиками. Архипастырь сознавалъ, что лишь такой способъ чтенія «съ произношеніемъ», чтобы чтеніе было разумно и выразительно, доступно дѣтскому возрасту; ибо разумное чтеніе псалмодическое превышаетъ силы дѣтей и обращается у нихъ въ чтеніе монотонное, скучное, отъ котораго не остается въ ду-

вѣрующихъ, даже желающихъ слушать, никакого впечатлѣнія.

Случилось наблюдать такое явленіе, что если просвѣщенный благоговѣйный мірянинъ испроситъ себѣ право прочитать *Шестопсалміе, Канонизмы, Часы*, онъ читаетъ не псалмодически, а *выразительно*. Онъ не въ силахъ прочитать выразительно и разрывно по псалмодическому способу чтенія, ибо не учился этому чтенію. Душа его не выноситъ того чтенія, какое у насъ слышится во всѣхъ почти церквахъ, за рѣдкими исключеніями, и онъ прибѣгаетъ къ тому способу чтенія, какой опредѣляетъ его высочайшее религиознымъ настроеніемъ. И что же? Простецъ, рѣдко читающій въ церкви, не прошедшій духовной школы, и самъ вдохновляется высокою духовною поэзію и вдохновляетъ окружающихъ, напрягающихъ благоговѣйное вниманіе къ тѣмъ божественнымъ глаголамъ, содержаніе коихъ прошло мимо ихъ ушей сотни разъ при общепотребительномъ «пономарномъ» чтеніи. Не свозятъ этого чтенія друзья вѣры и Церкви; враги же поносятъ его презрѣніемъ, характеризуя имъ то, что худого они находятъ у самихъ себя. Мы не вправѣ не прислушиваться къ голосу нашихъ враговъ, такъ какъ они указываютъ на слабыя наши стороны, стороны уязвимыя. Зачѣмъ же вамъ давать нашимъ врагамъ поводъ смѣяться надъ нами, уязвлять насъ тамъ, гдѣ можно уязвить. Мы приведемъ выдержку изъ «Старообрядческой Мысли» (1911 г. № 1, стр. 61), какъ этотъ злой раскольничій журналъ недостатки своего богослуженія старается уподобить существующимъ у насъ. Вотъ что онъ пишетъ: «Небрежность въ богослуженіи быстро дѣлаетъ своп «успѣхи», во многомъ приближая насъ къ свѣтлой сторонѣ къ *господствующей Церкви*. Поютъ въ храмахъ иногда такъ, что вмѣсто «Господи помилуй» выходитъ не то «помелось», не то еще что худшее. Читаютъ такъ, что на тройкѣ не договаривая; иногда дѣлаютъ службу, напримѣръ по вечерамъ или полунощницу, или часы

дьячокъ пробормочетъ скороговоркой, себѣ подъ носъ, и это даже при народѣ, который, конечно, ни слова не пойметъ изъ того, что читаютъ. Для кого и для чего все это дѣлается? И кого хотятъ этимъ обмануть—Бога или людей? Не только толковое Евангеліе, но и прологъ и даже синаксари не читаютъ почти нигдѣ. Богослуженіе совершается механически, бездушно, лишь бы отбыть повинность, естественно не захватываетъ молящихся—отсюда шопотъ, разговоры, движеніе и т. д., даже въ алтарѣ отвлекающіе отъ молитвы другихъ и нарушающіе благочиніе, въ чемъ и пастыри не отстаютъ отъ паствы, не исключая и Рогожскаго кладбища. Серьезныя нарушенія устава богослуженія тоже не рѣдкость». На стр. 185 того же журнала опять говорится: «Въ храмѣ читаютъ небрежно, скороговоркой, гнусаво, часто «покозлиному» себѣ подъ носъ, не выразительно. Но вѣдь это не молитва, это только отбываніе установленной повинности. Не могутъ понимать (чтеца) молящіеся, когда онъ самъ не понимаетъ прочитаннаго, читаетъ небрежно, какъ-нибудь, для того только, чтобы прочитать и представлять изъ себя не сознательнаго и вдохновеннаго чтеца, а «говорильную машину».

Немного утѣшенія, если мы скажемъ, что у насъ, въ нашихъ храмахъ, богослуженіе не такъ небрежно совершается, какъ у старообрядцевъ. Недаромъ они киваютъ на насъ, недаромъ свое худое они приравниваютъ къ нашему худому. Да, и у насъ есть худое, къ сожалѣнію, видимое и слышимое; и у насъ есть такое чтеніе, что и на шестеркѣ не догонишь. Это зло. Нужно сознать это зло и принимать противъ него мѣры. Какія? Вопросъ—сложный, большой. Въ числѣ многихъ средствъ, нужныхъ для исправленія зла, по нашему крайнему разумію, должно быть допущеніе безпріятелиа въ нашихъ храмахъ «выразительнаго» чтенія, рядомъ съ псалмодическимъ чтеніемъ, очень труднымъ, а потому и малопрактикуемымъ, взаимнѣ коего всту-

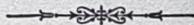
пило въ нашу повсюдную практику, подъ именемъ псалмодическаго, безтолковое, монотонное, бѣглое чтеніе, которое кой-гдѣ можно и такъ характеризовать, какъ характеризуетъ старообрядецъ чтеніе въ своихъ храмахъ. А что псалмодическое чтеніе очень трудно, доказательствомъ для насъ служить нашъ личный опытъ наученія этому чтенію учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ на временныхъ учительскихъ курсахъ въ г. Минскѣ въ 1909 году. Руководствомъ для псалмодическаго чтенія мы пользовались извѣстною книгою іеромонаха Геннадія. Изъ курсистовъ и курсистокъ многіе умѣли читать ноты, и для нихъ чтеніе псалмовъ по нотамъ не представляло трудностей. Изъ неумѣющихъ читать ноты, навикали съ большимъ трудомъ по наслышкѣ читать учителя; учительницамъ же это чтеніе почти не давалось и переходило сейчасъ же въ монотонное, построенное на одной нотѣ, къ какому чтенію они привыкли отъ дней своего дѣтства. Для сравненія мы пробовали читать «выразительно» (не псалмодически), и оказалось, что это чтеніе каждому давалось безъ затрудненій. Видѣли мы и другой примѣръ. Въ одномъ женскомъ училищѣ Духовнаго Вѣдомства въ теченіи многихъ лѣтъ ученицы читали не псалмодически. Хотя чтенія церковныя были дѣти, но чтеніе у нихъ выходило благоговѣйнымъ и выразительнымъ. Новые начальники нашли это чтеніе не церковнымъ и настояли на чтеніи псалмодическомъ. Читать по псалмодически въ училищѣ никто не умѣлъ; за псалмодическое чтеніе принято чтеніе монотонное, проведенное на одной нотѣ, и училище лишилось разумнаго благоговѣйнаго церковнаго чтенія, какимъ услаждало и своихъ питомицъ и стороннихъ богомольцевъ.

Наше заключеніе по вопросу о способѣ церковнаго чтенія таково. Должно быть допущено, какъ мы сказали, въ нашихъ православныхъ храмахъ на ряду съ псалмодическимъ и чтеніе «выразительное»: пусть читаютъ, кто какъ можетъ и способенъ,

лишь бы читали благоговѣнно, ясно, истово, медленно, обязательно выразительно, разумно. Если нужно предпочитать чтеніе псалмодическое, то именно *псалмодическое* а не монотонно-скучное, бѣглое, невразумительное, легко впадающее въ безтолочъ, о коей такъ краснорѣчиво говорить старообрядецъ въ приведенныхъ выше строкахъ.

Желательно, чтобы нами высказанное составило вопросъ, по которому бы высказались члены нашего православнаго капра.

Протоіерей А. Юрапкевичъ,
Членъ Государственной Думы.



30-лѣтіе священнослуженія преосвященнаго Никона.

Имя преосвященнаго Никона, епископа Вологодскаго, извѣстно многимъ милліонамъ православныхъ русскихъ людей. Его учительное перо приобрѣло всероссийскую извѣстность еще въ бытность его въ числѣ братіи Свято-Троицкой Сергіевой лавры чрезъ издательство расхолодившихся въ сотни тысячъ экземпляровъ просвѣтительныхъ и проповѣдническихъ «Троицкихъ листовъ».

Преосвященный—уроженецъ села Чашникова Московской епархіи, сынъ бѣднаго сельскаго причетника. Еще будучи ученикомъ первыхъ классовъ духовнаго училища, Николай Рождественскій (мірское имя преосвященнаго Никона) перечиталъ Четырехъ Миней и зналъ множество житій святыхъ. Въ это еще время, на пути изъ училища домой въ полуподвальномъ помѣщеніи, гдѣ остановился съ мальчикомъ отецъ владыки, какой-то старецъ, лаская мальчика, предрекъ ему святительское служеніе. «Это пашъ будущій архіерей», сказалъ онъ. Окончивъ курсъ Московской духовной семинаріи въ 1874 году первымъ ученикомъ и помня предсказаніе старца, благочестивый юноша по смиренію своему уклонился отъ поступленія въ духовную академію, которая прямо вела къ архіерейству. Благоговѣя предъ святительскимъ саномъ, онъ боялся, чтобы не исполнилось на немъ это

1284

предказаніе. вмѣсто академіи студентъ Николай Рождественскій поступилъ въ 1877 г. послушникомъ въ Свято-Троицкую Сергиеву лавру и 12 марта 1880 г., постриженъ въ монашество; 23 мая 1882 г., ровно двадцать лѣтъ тому назадъ, онъ былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха.

Въ 1892 г. іеромонахъ Никонъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ это время санъ архимандрита Никона и получаетъ широкую популярность. Издаваемые подъ его редакціей «Троицкіе листки» явились первымъ опытомъ широкой всенародной популяризаціи религиозно-нравственныхъ истинъ въ духъ строго православномъ. И этотъ опытъ до сихъ поръ, не смотря на многочисленныя подражанія, остается нероспагаемымъ образцомъ по выбору материала, общедоступней его обработкѣ и глубокому знанію народной души.

Какъ ни глубоко и искренно было смиреніе старавшагося избѣжать святительскаго служенія инока, но «отъ Господа исправляются стопы человѣку». Смиренымъ Господь и даетъ свою благодать.— 6 марта 1904 года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Никону епископомъ Муромскимъ. Съ горькимъ плачемъ по родной лаврѣ, которая явилась для него «настоящей духовной академіей», по выраженію Московскаго митрополита Инновентія, по «Троицкимъ листкамъ», которыми отдано всё сердце и всё силы,— принялъ архимандритъ Никонъ это высокое назначеніе, принялъ какъ послушаніе. Въ томъ же 1904 году преосвященный Никонъ переводится епископомъ Серпуховскимъ, викаріемъ Московской епархіи, а 22 августа 1906 г. получаетъ уже самостоятельную кафедру Вологодскую.

Многотрудное архипастырское служеніе не ослабило широкой учительной дѣятельности преосвященнаго Никона. Своими дневниками и статьями, помѣщаемыми въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и вызывавшими многочисленныя теплыя отклики читателей, своими новыми періодическими

изданіями, каковы «Божія Нива, Троицкое Слово», владыка продолжалъ и продолжаетъ сѣять добрыя сѣмена во многихъ миллионахъ православныхъ сердець. Его глубокая скорбь о томъ, что «широкою и мутною волною разливается въ жизни практическое язычество», высказанное еще въ глубокопрочувствованной рѣчи, сказанной владыкою при нареченіи во епископа,— красною нитью проходитъ и по всемъ многочисленнымъ статьямъ преосвященнаго, и оно невольно будитъ въ читателѣ ревность о вѣрѣ и христіанской жизни и стремленіе къ подвигу. По его мысли о необходимости поднятія духовной жизни въ монастыряхъ, состоялся въ 1909 г. въ іюль ивоческій съѣздъ, по составленной имъ программѣ и подъ его предсѣдательствомъ.

Въ 1907 году, въ виду широкой популярности преосвященнаго Никона и глубокаго уваженія къ его дѣятельности въ средѣ іерархіи, владыка былъ избранъ членомъ Государственнаго Совѣта, каковое высокое званіе несетъ и до нынѣ. Присоедините къ этой многообразной дѣятельности Владыки его труды по управленію и назиданію ввѣренной ему паствы обширной Вологодской епархіи, и вы поймете какія незаурядныя духовныя силы необходимы для развитія столь многосторонней дѣятельности. Къ сожалѣнію состояніе физическихъ силъ Владыки не соотвѣтствуетъ его духовной крѣпости и вызываетъ частыя жалобы на нездоровье. Пожелаемъ же ему въ знаменательный день 30 лѣтія его служенія многихъ лѣтъ и энергіи для продолженія его много полезной учительной дѣятельности.



Рескрипты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича:

1) *На имя Высокопреосвященнѣйшаго Тульскаго и Веневскаго Парфенія:*

Ваше Высокопреосвященство.

Предсѣдатель образованной при содѣйствіи Вашего Высочайшаго Его Император-

скаго Величества покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ комиссіи по увѣковѣченію памяти воинскихъ чиновъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, на мѣстахъ ихъ родины довелъ до Моего свѣдѣнія, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, сердечно отнеслись къ призыву комиссіи принять участие въ патриотическомъ дѣлѣ увѣковѣченія памяти славныхъ сыновъ Россіи, положившихъ на полѣ брани жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество, циркулярно поставивъ въ извѣстность о.о. настоятелей приходскихъ церквей вѣршенной Вамъ, Владыко, епархіи о желательности сооруженія во всѣхъ церквахъ поминальныхъ досокъ съ начертанными на нихъ именами погибшихъ воинскихъ чиновъ изъ числа мѣстныхъ прихожанъ.

Съ удовольствіемъ освѣдомившись изъ этого доклада о такомъ высокопатриотическомъ распоряженіи Вашего Высокопреосвященства, вмѣняю Себѣ въ пріятный долгъ выразить Вамъ, Владыко, Мою благодарность за Ваше содѣйствіе въ осуществленіи дѣла народной признательности вѣрнымъ сынамъ родины путемъ увѣковѣченія ихъ доблестной памяти.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ Вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Высочества рукою написано:

«МИХАИЛЬ».

2) *На имя Высокопреосвященнѣйшаго Полтавскаго и Переяславскаго Назарія:*

Ваше Высокопреосвященство.

Предсѣдатель образованной при состоящемъ подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ комиссіи по увѣковѣченію памяти воинскихъ чиновъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, на мѣстахъ ихъ родины довелъ

до Моего свѣдѣнія, что обращеніе комиссіи къ Вашему Высокопреосвященству съ просьбою принять участие въ патриотическомъ дѣлѣ увѣковѣченія памяти славныхъ сыновъ родины, положившихъ на полѣ брани жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество, встрѣтило съ Вашей стороны весьма сочувственное отношеніе, выразившееся въ предписаніи подвѣдомственному Вамъ духовенству соорудить на церковныя суммы во всѣхъ церквахъ вѣрненной Вамъ, Владыко, епархіи поминальныя доски съ начертанными на нихъ именами погибшихъ воинскихъ чиновъ изъ числа мѣстныхъ прихожанъ.

Съ удовольствіемъ выслушавъ докладъ о такомъ высокопатриотическомъ распоряженіи Вашего Высокопреосвященства, вмѣняю Себѣ въ пріятный долгъ выразить Вамъ, Владыко, Мою сердечную благодарность за осуществленіе благого дѣла народной признательности тѣмъ доблестнымъ сынамъ родины, которые кровію своею на полѣ брани запечатлѣли свою любовь къ Отечеству.

Поручая Себя молитвамъ Вашимъ, пребываю къ Вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Высочества рукою написано:

«МИХАИЛЬ».

ХРОНИКА.

Новое викариатство. — Отпускъ архіепископу Ярославскому Тихону. — Сборъ пожертвованій на постройку храма при подворьѣ Пекинской миссіи въ СПб. — 50-лѣтіе Уфимскаго епархіальнаго женскаго училища. — Ожидаемый пріѣздъ въ Россію профессоровъ Карловедкой богословской академіи. — 25-лѣтіе церковно-приходской школы. — Второкласная церковно-учительская школа на Камчаткѣ.

Развивающаяся просвѣдательная дѣятельность среди обширнѣйшей по числу православнаго населенія Подолгской епархіи, при множествѣ существующихъ въ этой епархіи и вновь открываемыхъ приходовъ, школъ, миссіонерскихъ и другихъ учреждений, и необходимость энергичной

рыбы съ сильнымъ въ краѣ инославіемъ сектантствомъ, требуя отъ лицъ, стоящихъ во главѣ епархіальнаго управления, особенныхъ заботъ и попеченія и ближайшаго руководства жизнью и дѣятельностью пастырей, осложняютъ дѣло епархіальнаго управления въ такой степени, что оно является непосильнымъ для епархіальнаго архіерея при одномъ викарномъ епископѣ.

Въ виду этого, согласно ходатайству преосвященнаго Серафима, епископа Подольскаго и Брацлавскаго, учреждена въ Подольской епархіи кафедра второго викарнаго епископа съ присвоеніемъ ему имени «Винницкій». Высочайше утвержденнымъ 11 сего мая всеподданнѣйшимъ повелѣніемъ Святейшаго Синода епископомъ на вновь учрежденную кафедру назначенъ директоръ Московской духовной семинаріи архимандритъ Борисъ. О. архимандритъ Борисъ (Шипулинъ)—уроженецъ Вологодской епархіи, въ 1900 г. окончилъ курсъ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія и назначенъ помощникомъ инспектора той же академіи, въ 1901 году постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха, въ 1902 г. назначенъ инспекторомъ Курской духовной семинаріи, въ 1905 году перемѣщенъ на должность синодальнаго ризничаго, въ 1906 году опредѣленъ настоятелемъ Ново-Ипатьевскаго ставропигіальнаго монастыря, а въ 1909 году перемѣщенъ на должность ректора Московской духовной семинаріи, въ которой должности и оставался до послѣднихъ дней. Нареченіе и хиротонія его въ епископскій санъ будутъ совершены въ Москвѣ.

Епископъ Винницкій будетъ имѣть мѣстопробываніе въ Каменецкомъ Свято-Троїцкомъ первоклассномъ монастырѣ, которымъ будетъ управлять на правахъ настоятеля, первый же викарій Подольской епархіи епископъ Балтскій будетъ имѣть мѣстопробываніе въ Балтскомъ Феодосіевскомъ монастырѣ, которымъ тоже будетъ управлять на правахъ настоятеля.

**

Высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, уѣзжаетъ 18 іюня на Кавказъ для леченія. Ярославской епархіей во время его отсутствія (съ 18 іюня по 1 августа) будетъ управлять преосвященный Іосифъ, епископъ Угличскій, первый викарій названной епархіи.

**

При подворьѣ Пекинской духовной миссіи въ С.-Петербургѣ строится новый каменный храмъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Окончаніе постройки этого храма ожидается въ текущемъ году, а такъ какъ въ этомъ году, въ августѣ мѣсяцѣ, будетъ праздноваться столѣтній юбилей Отечественной войны, то и новый храмъ Пекинской миссіи посвящается воспоминаніямъ событій этой войны и будетъ называться «храмомъ въ память избавленія Россіи отъ нашествія галловъ». Дабы дать возможность вѣрующимъ людямъ всей Россіи принести свою лепту на дѣло созданія этого храма, Святейшій Синодъ предоставилъ строительному комитету, согласно его просьбѣ, право обращаться къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ просьбами о разрѣшеніи сбора пожертвованій въ церквахъ епархіи на указанный предметъ.

**

29 сентября 1912 г. исполняется пятьдесятъ лѣтъ существованія Уфимскаго епархіальнаго женскаго училища. Согласно ходатайству бывшаго преосвященнаго Уфимскаго Наеанапла, Святейшимъ Синодомъ разрѣшено Совѣту названнаго училища совершить празднованіе юбилея. Празднованіе будетъ носить обычный характеръ подобыхъ торжествъ. Наканунѣ юбилея, 28 сентября, будутъ совершены заупокойная литургія и панихида по усопшимъ основателямъ училища, жертвователямъ и вообще лицамъ, потрудившимся надъ благоустройствомъ училища. Въ тотъ же день вечеромъ всенощное бдѣніе небесному покровителю училища—святителю Тихону Задонскому, въ честь котораго освя-

щадь училищный храмъ. 29 сентября въ субботу,—литургія и благодарственный молебенъ. По окончаніи молебна—юбилейный актъ, на которомъ преподаватель гражданской исторіи Н. Е. Сухотинъ прочтетъ историческую записку о дѣятельности училища въ теченіи 50 лѣтъ, а инспекторъ классовъ священникъ Александръ Гуляевъ—отчетъ о состояніи училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1911—1912 учебный годъ. Здѣсь же—чтеніе привѣтствій отъ учебныхъ заведеній, общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ.

* *

Текущимъ лѣтомъ ожидается прибытіе въ Россію профессоровъ Богословской академіи въ Карловацъ—іеродиаконовъ Моисея Стойковича и Принея Тирича и іеромонаха Стефана Ильича. Всѣ эти лица пріѣзжаютъ съ научною цѣлью.

* *

Въ С.-Петербургѣ на Малой Охтѣ, при церкви святой Маріи Магдалины съ 1887 г. существуетъ одноклассная церковно-приходская школа. 9-го сего мая эта школа праздновала двадцатипятилѣтіе своего существованія. Въ приходскомъ храмѣ совершена была пресвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ Гдовскимъ, литургія. По окончаніи молебна и завершеніи крестнаго хода, состоялся торжественный актъ.

Малоохтенская церковно-приходская школа, является одною изъ самыхъ благоустроенныхъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи, и съ этой стороны содержащее ее Малоохтенское благотворительное общество вполне по заслугамъ почтено нарочитымъ благословіемъ Святейшаго Синода. Равнѣ школа и помѣщалась въ домѣ благотворительнаго общества вмѣстѣ съ другими учреждениями сего общества, а съ 19-го сентября 1910 года помѣщается въ особомъ зданіи, построенномъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Сем. Гр. Раменскимъ и принесенномъ строителемъ въ даръ тому же обществу. Новое зда-

ніе—каменное, трехъэтажное, внутри свѣтлое и помѣстительное, поставлено на видномъ мѣстѣ на самой набережной рѣки Невы, въ зданіи четыре отдѣльныхъ классныхъ комнаты и громадный залъ; имѣются особыя помѣщенія для бібліотеки и для учебныхъ пособій. Зданіе оцѣнивается въ суммѣ не менѣе 50.000 р. Число учащихся въ школѣ за послѣдніе годы держалось свыше двухсотъ.

Заслуживаетъ также особаго вниманія сочувственное отношеніе къ школѣ Охтенской Управы. Ежегодно Управа даетъ Обществу на школу пособие въ размѣрѣ 300 рублей. Еще болѣе крупной жертвой является то, что вся земля, на которой расположены учрежденія Общества, до 585 кв. саж., предоставлена Обществу той же Управой. Со словъ участивовъ торжества можно также отмѣтить, что Охтенская Управа ежегодно же отпускаетъ пособие и на другую церковную школу на Охтѣ—Большеохтенскую—и она же безвозмездно уступила участокъ земли для третьей Охтенской церковной школы—Троицкой. Такое высоко просвѣщенное и благожелательное отношеніе къ церковной школѣ возбуждаетъ чувства глубокой признательности къ Охтенскому обществу управленію.

* *

Изъ г. Петропавловска, протоіерей Восторговъ телеграфируетъ 15-го мая. Въ день коронаванія Государя Императора заложена въ Петропавловскѣ на Камчаткѣ первая церковная второклассная учительская школа съ общежитіемъ для дѣтей, главнымъ образомъ, сельскаго населенія. Губернаторъ отмѣтилъ для усадьбы лучшее мѣсто въ городѣ, рядомъ съ братской могилой погибшихъ въ Крымскую войну славныхъ защитниковъ Петропавловска, и непосредственно за городомъ—особо 7 десятинъ земли.

Край, видимо, растетъ и развивается послѣ долгаго и печальнаго періода забвенія. Учрежденіе особой Камчатской области привлекло сюда и много служащихъ чи-

новниковъ, и немало торговцевъ, предпринимателей, русскихъ рабочихъ. Для дѣла христіанскаго просвѣщенія и идеи миссіонерской работы было бы желательно здѣсь учрежденіе епископской катедры. Районъ дѣятельности епископа отъ Удскаго округа до мыса Чукотскаго огромный. Гиджичинскій округъ и весь сѣверъ еще коснѣеть въ язычествѣ, нѣтъ школъ и миссіонерскихъ становъ, край ждетъ самоотверженныхъ поборниковъ.



Памяти архимандрита Варсонофія.

20 мая скончался въ Казани отъ неудачной операціи въ горлѣ общій другъ и наставникъ молодого монашества, о. архим. Варсонофій. Почившій передъ смертью пожелалъ принять схиму и былъ нареченъ Алексіемъ. Въ «Колоколѣ» отъ 24-го мая архіепископъ Волынской Автоіи посвящаетъ ему слѣдующія строки: «О. архим. Варсонофій окончилъ въ 1893 году курсъ Тверской семинаріи и, побывъ 2 года учителемъ, поступилъ въ Казанскую духовную академію, гдѣ и былъ постриженъ въ монашество на второмъ курсѣ. По окончаніи академіи онъ получалъ назначеніе преподавателемъ и помощникомъ наблюдателя миссіонерскихъ курсовъ, помѣщаемыхъ въ Казань, въ Спаскомъ монастырѣ, гдѣ покоятся мощи святаго Варсонофія; тамъ и прослужилъ покойный всѣ 13 лѣтъ своей дѣятельности и отдалъ Богу свою праведную душу на 39 или 40 году жизни. Годъ тому назадъ онъ былъ назначенъ и Высочайше утвержденъ въ епископы мамадышскіе, но отъ высокой чести архіерейства отказался, какъ еще раньше, въ 1904 г., отказался отъ состоявшегося уже назначенія его ректоромъ Волынской семинаріи, а въ 1909—отъ предложенія быть намѣстникомъ Почаевской лавры.

О. Варсонофій былъ великій молитвенникъ, одинъ изъ лучшихъ въ Россіи зна-
токовъ и любителей богослужебнаго устава,

православнаго и старообрядческаго, другъ единовѣрцевъ и всѣхъ вообще благочестивыхъ жителей Казани. Онъ много хлопоталъ объ отысканіи похищенной чудотворной иконы Казанской Божіей Матери и совсѣмъ было нашель ее, но достать не могъ вслѣдствіе несочувствія мѣстной гражданской власти.

Главною заслугой отца Варсонофія предъ Церковью была его созидающая любовь къ академическому юношеству и еще болѣе къ академическому монашеству.

Цѣлые ряды ученыхъ иноковъ воспитались подъ его глубокоцерковнымъ вліяніемъ. Его любящее сердце, всегда вѣрное Церкви и монашеству, влекло къ себѣ всѣхъ добрыхъ и церковныхъ студентовъ и влекло ихъ къ осуществленію его идей собственной жизнью.

Вѣсть объ его кончинѣ вызоветь тихую грустныя чувства и настроенія у служителей Божіихъ и служителей духовной науки по всей Россіи и по заграничнымъ православнымъ миссіямъ.

Я призываю его друзей, — иноковъ, іереевъ и мірскихъ, увѣковѣчить его память для Казанской духовной академіи добрымъ дѣломъ; соберемъ капиталъ подъ именемъ «ленты о. Варсонофія», дабы проценты съ него шли на нужды учащихъ въ академіи иноковъ въ видѣ ли стипендіи, или въ видѣ пособія на построеніе иноческихъ одеждъ для принимающихъ монашество. Къ этому дѣлу подобаетъ призвать и помощь отъ его духовныхъ чадъ и почитателей, прихожанъ Спасскаго монастыря. Съ своей стороны я обязуюсь вносить по 100 руб. 1-го іюня ежегодно, пока буду состоять на службѣ. Направлять пожертвованія можно къ преосвященному ректору академіи епископу Анастасію, который не откажется отъ этого добраго дѣла. Память усопшаго и молитва о немъ да объединяетъ вмѣстѣ съ этимъ дѣломъ благодѣянія, его друзей между собою».



СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь за границей.

Холмщина, польская недобросовѣстность и французское легковѣріе.—Католическое возрожденіе во Франціи.—«Разясненіе» недавняго дебрета о сокращеніи праздниковъ.—Кинематографъ въ католическихъ церквахъ.—Православная Церковь въ Америкѣ.—Статистика католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ.—† Старокатолическій епископъ ванъ Тилъ.

Главная католическая газета Франціи «L' Univers» 26 мая (№ 15, 659) помещаетъ статью подъ возмутительнымъ заглавіемъ: «Апостольство кнута въ Холмщинѣ» («L' apostolat du knout au pays de Chelm»); подписанную постояннымъ сотрудникомъ газеты Roger Duguet. Статья является рекламой только что вышедшей на французскомъ языкѣ книги польскаго писателя Ладислава—Станислава Реймона: «Апостольство кнута въ Польшѣ. Путевыя замѣтки въ Холмщинѣ». (L' Apostolat du knout en Pologne. Notes de voyage au pays de Chelm, par Ladislas-Stanislas Reymont, traduction Paul Cazin. Chez Perrin). Что добрая половина всего того, что печатается за границей о Россіи и русской церкви наполнена невѣжественными и дикими сообщениями, это уже давно извѣстно. А въ послѣднее время, благодаря соединеннымъ усиліямъ евреевъ, поляковъ и финляндцевъ, почти все, что пишется за границей о Россіи, наполнено уже не только невѣжествомъ, но и злонамѣренною ложью, преслѣдующей цѣль какъ можно болѣе унизить и опорочить все русское въ глазахъ всего свѣта. Къ этому послѣднему ряду принадлежитъ и упомянутая книга.

«Я открылъ эту книгу безъ всякаго интереса, пишетъ Duguet, но почти сейчасъ же какое откровеніе, какая кровавая эпопея, какіе крики души дѣлаго народа! И я читалъ ее, мучимый ужасомъ, негодованіемъ и религиознымъ энтузіазмомъ. Читайте и вы ее. Ее должно прочесть... Чего стоитъ все искусство нашихъ самыхъ

знаменитыхъ драматурговъ въ сравненіи съ этой трагедіей, въ которой мучается, какъ одно страшное лицо, вся возвышенная и подавленная нація?

Говорятъ, авторъ ея есть великій писатель. Я ничего этого не знаю, я не хотѣю этого знать. Онъ даетъ въ своей книгѣ прекрасныя, живыя и трогательныя картины. Газеты «Debats» и «Revue de Paris» называютъ Реймона наиболее польскимъ изъ всѣхъ современныхъ польскихъ писателей, но, что увлекательнѣе всего, это изображеніе упорной борьбы одного края за независимость своего народа и своей вѣры; это—вѣрность униатскому обряду христіанскихъ селеній, являющихся добычей полиціи, шпионовъ и казаковъ, это—ужасы и мученія, которыя связаны у казака изъ нихъ съ рожденіемъ, смертью, бракомъ, принятіемъ таинствъ.

Здѣсь находится двадцать разсказовъ, способныхъ извлечь слезы у самыхъ твердыхъ сердецъ. Вотъ героиня христіана, которая не боится заплатить смертью своихъ двухъ дѣтей, только бы доставить чetyремъ больнымъ оспой возможность умереть въ ея домѣ съ католическимъ таинствомъ. Вотъ торжественное празднованіе запрещеннаго, гонимаго культа въ глубинѣ Кодембродскаго лѣса. Вотъ обманчивая радость при указѣ о вѣротеримости и новыя скорби слѣдующія за нею и угроза распяченія. Вотъ безковечная веревница людей, облагаемыхъ штрафами, изгоняемыхъ изъ ихъ хижинъ, тогда какъ ихъ скотъ мретъ съ голоду. Вотъ семья Комичевскихъ, не желая, чтобы дитя было крещено московитскимъ попомъ, сгораетъ со своимъ амбаромъ въ пламени. Вотъ обитательницы Груды пять недѣль зимой вмѣстѣ со своими малютками проводятъ въ лѣсу, окруженномъ войскомъ... Вотъ похищеніе солдатами малолѣтняго сына Аполонин, мужъ которой сосланъ и которая сидитъ съ ума. Вотъ погребеніе въ Яновѣ Агнессы Семенюкъ, трупъ которой подаютъ къ полицейскимъ... Сами свящѣ-

ники, запуганные терроромъ, иногда въ отчаяніи покидаютъ своихъ овецъ. Деревни пустѣютъ, образуется безконечная пустыня, но униатская церковь переживаетъ все.

Даже Вандейскія убійства менѣе жестоки, чѣмъ это душительство и въ мученическихъ актахъ нѣтъ ничего столь печальнаго.

Нѣтъ, самыя жестокія мученія передъ проконсуломъ и топоромъ дикторовъ подъ яснымъ римскимъ солнцемъ не вызываютъ столь глубокаго ужаса. Здѣсь по крайней мѣрѣ не топятъ въ грязи, ночью, здѣсь не топчутъ ногами безъ конца, безъ надежды, безъ просвѣта...

Авторъ статьи проситъ далѣе чтобы католики пропагандировали такъ его статью, какъ и другія, направленныя противъ Россіи, «чтобы осадить наконецъ это варварство». «Во Франціи насъ ослѣпляетъ наше патриотическое чувство, пишетъ онъ, и лучшіе католики вынуждены беречь союзъ съ Россіей. Но надъ этимъ интересомъ національнымъ господствуетъ принадлежность наша къ католицизму. Эти рассказы о крестянахъ, которыхъ хотятъ сдѣлать не тѣмъ, что они есть и которые умираютъ, но не уступаютъ, открываютъ намъ взгляды русскаго правительства, преслѣдующаго въ лицѣ Польши славянскую представительницу «гнилого запада» и ненавидящаго вмѣстѣ съ Польшей и латинство». Въ заключеніе авторъ пугаетъ Россію польскимъ возстаніемъ, потерей симпатій французовъ и вмѣшательствомъ Европы.

Мы привели отрывки изъ этой возмутительной статьи, являющейся одной каплей изъ моря лжи и клеветы на Россію, созданнаго поляками за границей, когда поднятъ былъ вопросъ объ отдѣленіи Холмщины. Образъ дѣйствій польскихъ писателей въ данномъ случаѣ, хотя и достоинъ лишь презрѣнія, но вполне понятенъ. Но совершенно непонятно, какая нужда для печати дружественнаго Россіи народа, хотя бы и католическаго, играть роль одурачен-

ныхъ поляками простецовъ. То время, когда о церковныхъ дѣлахъ въ Польшѣ и вообще въ западной Россіи Европа могла знать только изъ польскихъ книгъ и поневолѣ смотрѣть на нихъ сквозь польскія очки, уже прошло. Уже многіе итальянскіе и французскіе писатели, не довѣряя полякамъ, рѣшились лично и непосредственно ознакомиться съ положеніемъ поляковъ въ Россіи и пришли къ выводамъ прямо противоположнымъ тѣмъ, которые внушали западу до сихъ поръ поляки. Они увидѣли, что на самомъ дѣлѣ поляки, пользуясь полной религіозной свободой въ Россіи, все время стараются использовать католицизмъ въ политическихъ дѣлахъ, въ дѣлахъ колонизаціи не только русскихъ, но и литовцевъ, латышей и жмудиновъ. Они увидѣли далѣе, что какъ только русское правительство начнетъ принимать мѣры противъ прикрывающейся католицизмомъ колонизаціи, поляки сейчасъ же начинаютъ на весь свѣтъ кричать о гоненіяхъ на католицизмъ. Если «L'Univers» не знаетъ, гдѣ можно найти истинное освѣщеніе русско-польскихъ отношеній, то мы можемъ указать это. Такое освѣщеніе можно найти въ трудахъ высоко-авторитетныхъ католическихъ же ученыхъ, не позволяющихъ обманывать себя и не вводящихъ въ заблужденіе другихъ, напримѣръ, въ книгѣ кардинала Ванутели *Rossia (Rome, 1892, см. особенно т. I, стр. 242—243)*, въ книгѣ католическаго ученаго Тондини-де-Кваренги—«*Россія и соединеніе церквей*» (на итальянскомъ языкѣ, Римъ, 1895; на французскомъ, Парижъ, 1897), въ анонимной статьѣ «*Rome et la Russie*» въ журналѣ «*Rome*» (1906, стр. 350—351), въ книгѣ аббата Морэля «*L'Avenir de l'Eglise russe*» (Paris, Bloud, 1907), въ рядѣ статей Ливнева въ газетѣ «*Croix*», въ книгѣ Кирилла Шаррона, «*Le quinzieme centenaire de S. Jean Chrysosmome*, (Romae, 1909, особ. стр. 286—87; 292—93) и, наконецъ, въ книгахъ ученаго августинца Аврелио Пальмиери: «*La chiesa Rus-*

sa» (Firenze, 1908, особ. стр. 722—734) и «Mohlianismus et panpolonismus» (Romae, 1910) и въ его статьѣ «Обращеніе Россіи и польскій клиръ» (Revue catholique des Eglises» 1908, novembre—decembre).

Если не смотря на существованіе этой литературы, «L'Univers» сочувственно повторяет клеветническія выходки польскаго писателя противъ Россіи, то объяснить это можно или недобросовѣстностью, или невѣжествомъ и, повидимому, скорѣе послѣднимъ, такъ какъ авторъ статьи не знаетъ даже, что въ Холмщинѣ рѣчь идетъ вовсе не о подавленіи поляковъ униатовъ и католиковъ, а лишь защитѣ русскаго населенія края отъ насильственной колонизаціи. Горе тому народу, который хочетъ обманывать, а также и тому, который хочетъ быть обманутымъ!

Гораздо лучше сдѣлали бы французы, если бы вмѣсто созданій богатой фантазіи польскаго писателя о Холмщинѣ, попытались непосредственно ознакомиться съ тѣмъ, что въ дѣйствительности дѣлается въ настоящее время въ Галиціи, гдѣ поляки по политическимъ мотивамъ въ союзѣ съ нѣмцами не только преслѣдуютъ православіе, но тѣснятъ и самую унию.

Современное положеніе католической церкви во Франціи во многомъ напоминаетъ положеніе христіанской Церкви во времена говеній. Какъ тогда, такъ и теперь, государство не признаетъ церкви и христіанства и юридически и фактически находится на положеніи religio illicita. Такое положеніе отражается и на методахъ ея дѣятельности, во многомъ напоминающихъ жизнь церкви въ первые вѣка. Дѣятельность духовенства во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ предмѣстьяхъ Парижа и другихъ большихъ городовъ, собственно говоря, имѣетъ не пастырскій, а миссіонерскій характеръ, такъ какъ населеніе здѣсь уже давно порвало связь съ христіанствомъ и сдѣлалось почти языческимъ. Не смотря на затруднительное положеніе церкви въ послѣдніе годы, церковная миссія ведется

теперь здѣсь въ широкихъ размѣрахъ. Въ Парижѣ во главѣ такихъ священниковъ-миссіонеровъ стоитъ аббатъ Сулажъ-Боденъ. Когда онъ 13 лѣтъ тому назадъ началъ свою дѣятельность въ предмѣстьѣ Парижа Clignancourt, нашлось лишь четыре посылителя богослуженія. Теперь же его церковь каждое воскресенье посѣщаютъ болѣе 3.000 человекъ.

Населеніе здѣсь очень бѣдно, не менѣе бѣдны и священники. Объ устройствѣ церкви часто нельзя и думать и потому приходится совершать богослуженіе во всякаго рода залахъ, а иногда и въ сараяхъ. Любопытно, что католическимъ дѣятелямъ здѣсь приходится отказываться отъ обычнаго взгляда на мірянъ, какъ на послушное и безгласное стадо. Одинъ священникъ приходится на 15.000 мірянъ полуязычниковъ и потому духовенству приходится пользоваться помощью вѣрующихъ мірянъ и во многихъ случаяхъ предоставлять имъ инициативу. Благодаря этому міряне чувствуютъ себя полноправными членами церкви, объединенными со священникомъ общностью дѣлей и интересовъ и ревностно трудятся вмѣстѣ съ нимъ. Христіанство проповѣдуется не въ церквахъ только, а и во всякаго рода союзахъ, начиная съ союзовъ рабочихъ и кончая союзами спорта и клубами. Эти союзы берутъ на себя и постройку церквей. Въ настоящее время въ одномъ Парижѣ намѣчается постройка 40 новыхъ церквей. Основываются общества взаимопомощи, напоминающія по своимъ порядкамъ объ общеніи имуществъ среди первыхъ христіанъ.

Помимо развитія миссіонерскаго дѣла въ пригородахъ во Франціи замѣчаются и другіе признаки церковнаго возрожденія.

Мы уже отмѣчали, что число церковныхъ школъ въ минувшемъ году возросло во Франціи на 9 процентовъ, тогда какъ число школъ общинныхъ всего на 3%. Еще поразительнѣе увеличеніе числа учащихся въ церковныхъ школахъ. Газета «Courrier du Toulois» дастъ статистику учащихся

въ округѣ Tournois. Общинныхъ школъ здѣсь 65. Столько же насчитывается и школъ церковныхъ. И вотъ оказывается, что изъ общинныхъ школъ только 6 школъ имѣли по 9 учениковъ, 2—по 8, 6—по 7, 5—по 5, 7—по 4, 6—по 3, 5—по 2, 8—по 1, а 11 школъ совершенно не имѣли учениковъ и лишь числились на бумагѣ. Всего, такимъ образомъ, въ 65 школахъ было 255 учениковъ, т. е. въ среднемъ по 4 ученика на школу. Между тѣмъ въ 65 церковныхъ школахъ было 3.602 учениковъ, т. е. по 55 учениковъ на школу. Каждая общинная школа обходилась по 3.000 франковъ, такъ что государство и общины тратили на ихъ содержаніе 195.000 франковъ и обученіе одного ученика обходилось 765 франковъ въ годъ. Между тѣмъ обученіе 3.602 учениковъ церковныхъ школъ не стоило государству ни копѣйки. Родители предпочитали выплачивать двойныя деньги, т. е. обязательную подать на содержаніе общинныхъ школъ и добровольные сборы на школу церковную, чѣмъ отдавать своихъ дѣтей въ школу общинную.

Эти и подобныя факты одобряюще дѣйствуютъ на католиковъ, полагающихъ, что самый опасный моментъ для католичества во Франціи уже прошелъ и что недалеко часть католическаго возрожденія. Выразителемъ такого настроенія недавно явился самъ папа при приѣмѣ новоназначенныхъ французскихъ кардиналовъ. «Нѣтъ, не близка еще къ смерти старшая дочь церкви, говоритъ онъ. Придетъ день и придетъ скоро, когда Франція, какъ Савль на пути въ Дамаскъ, будетъ осѣнена небеснымъ свѣтомъ и услышитъ изъ него голосъ: «Дочь моя, за что гонишь меня?» И на вопросъ: «кто ты, Господи?» Услышитъ отвѣтъ: «Я Иисусъ, Котораго ты гонишь». Трудно тебѣ идти противъ рожна, ибо въ своемъ ослѣпленіи ты разрушаешь сама себя. И тогда она, удивляясь и трепеща, скажетъ: «Господи, что повелишь мнѣ дѣлать?» И Онъ скажетъ ей: «Встань, смой обезобразившую

тебя грязь, пробуди въ груди твоей смиреніе, вступи въ союзъ нашъ и неси, перворожденная дочь Церкви, народъ предопредѣленный, сосудъ избранный, неси, какъ и прежде, имя Мое предъ всѣми народами и царями земли».

Нужно, однако, признать, что возрожденіе церковной жизни во Франціи, началось не столько благодаря папству, сколько вопреки ему.

Намъ уже не разъ приходилось писать о томъ сильномъ неудовольствіи, которое вызвалъ прешлогодній папскій декретъ о сокращеніи праздниковъ (См. напр. «Церк. Вѣд.» 1911, № 46, стр. 1980). Уже ранѣе папѣ приходилось поэтому дѣлать ограничительныя разъясненія своего неудачнаго декрета, а 3 мая сего года въ «Acta Apostolicae Sedis» появилось дополнительное опредѣленіе конгрегации собора, въ сущности почти отмѣняющее прежній декретъ. «Со многихъ сторонъ, читаемъ мы здѣсь, въ св. конгрегацию собора поступали настойчивыя просьбы о томъ, чтобы всѣ или только въ некоторые праздники, изъятые апостольскимъ посланіемъ отъ 2 іюля 1911 года изъ числа обязательныхъ праздничныхъ дней, сохранялись бы какъ для исполненія желаній вѣрующихъ, которые самымъ настойчивымъ образомъ просили объ этомъ, такъ и по другимъ мѣстнымъ причинамъ. Въ особенности просили, чтобы праздникъ Тѣла Христова, какъ и прежде, праздновался бы съ особой процессіей въ четвергъ послѣ дня святой Троицы, такъ какъ народу отмѣна этой процессіи причинила скорбь и духовный вредъ, ибо онъ привыкъ видѣть въ этомъ днѣ особенный праздникъ и проводить его съ необычайною торжественностью.

Св. отецъ, которому было сообщено объ этомъ и который, разумѣется, одушевленъ желаніемъ, чтобы благочестіе вѣрующихъ и подобающее богослуженіе не потерпѣли ущерба отъ ошибочнаго или неправильнаго

изясненія упомянутого посланія, поручилъ объявить и повелѣть слѣдующее:

1) Исключая, въ виду современныхъ условий и обстоятельствъ, нѣкоторые дни изъ числа обязательныхъ праздниковъ, какъ не разъ дѣлали его предшественники, оны на самомъ дѣлѣ вовсе не имѣлъ въ виду совершенно воспретить празднованіе этихъ дней, а, напротивъ, его святость желаетъ, чтобы эти дни и впредь проводились съ небольшою торжественностью, чѣмъ и прежде и, если возможно, съ такимъ же участіемъ народа. Намѣреніе его святости было и есть только устранить обязательность участія въ богослуженіи и отказа въ эти дни отъ черной работы, а главнымъ образомъ съ тою цѣлью, чтобы избѣжать и помѣшать частымъ нарушеніямъ обязательности, вслѣдствіе которыхъ Богъ, почитаясь одними, оскорбляется другими не безъ вреда для спасенія ихъ душъ. Поэтому его святость повелѣваетъ всѣмъ пастырямъ и каждому изъ нихъ въ отдѣльности, чтобы они неупустительно и настойчиво внушали своимъ вѣрующимъ и въ эти дни возможно лучшимъ образомъ проявлять свое благочестіе, въ особенности путемъ участія въ церковномъ богослуженіи и черезъ другія благочестивыя дѣйствія.

2) Чтобы побудить вѣрующихъ свято и благочестиво проводить и упомянутые праздничные дни, всѣмъ духовнымъ начальникамъ дается широкая власть освобождать подчиненныхъ имъ лицъ отъ поста и воздержанія въ томъ случаѣ, когда день поста или воздержанія совпадетъ съ какимъ-либо праздникомъ, хотя бы и не обязательнымъ, но пользующимся большимъ почитаніемъ въ народѣ.

3) Этимъ посланіемъ разрѣшается епископамъ праздникъ тѣла Христова, какъ и прежде, праздновать съ процессіей и торжественностью въ четвергъ послѣ дня Св. Троицы; все противорѣчащее этому отменяется.

Дано въ Римѣ въ канцеляріи св. конгрегации собора, 3 мая 1912 года.

Такъ окончилась неудачная попытка папскаго абсолютизма перекроить по своему плану религиозную народную жизнь. Еще болѣе печальные результаты получились бы у насъ, если бы сдѣланная недавно попытка сокращенія праздниковъ во имя абсолютизма государственнаго имѣла успѣхъ.

—
Еще въ прошломъ году въ Римѣ былъ сдѣланъ первый опытъ преподаванія Закона Божія съ помощью кинематографа. Опытъ былъ устроенъ приходскимъ комитетомъ церкви Sancta Maria in Portico въ большой сакристіи этой церкви. На урокъ присутствовали кромѣ дѣтей много представителей высшаго общества.

Урокъ велъ приходскій священникъ Яковъ Газзано. Предметомъ урока были Рождество Христово и Богоявленіе.

Теперь послѣдовало общее распоряженіе о допущеніи кинематографовъ въ церкви, сдѣланное по просьбѣ одного общества, желающаго популяризовать такимъ путемъ священную и церковную исторію. Однако папское разрѣшеніе дано съ нѣкоторыми ограниченіями. На время представленія Св. Таинъ должны быть вынесены изъ церкви. Каждый разъ необходимо разрѣшеніе мѣстнаго епископа.

Церковь должна быть немного освѣщена и во время представленія. Мужчины и женщины должны сидѣть отдѣльно. Всегда долженъ присутствовать настоятель. Разрѣшеніе на устройство кинематографическихъ представленій въ церквахъ могутъ получить только католическія общества, но не частные предприниматели.

—
Въ Американскомъ «Свѣтѣ» въ № отъ 26 апрѣля помѣщено обширное «Предложеніе IX конвенціи русскаго православнаго общества взаимопомощи», написанное архіепископомъ Платономъ. Пресвященный сообщаетъ, что съ октября будущаго года Духовная семинарія будетъ переведена изъ Миннеаполиса въ Нью-Йоркъ. Останется свободнымъ помѣщеніе семина-

риѣ, въ которомъ, по мысли архіепископа Платона, и нужно учредить обширный пріютъ для дѣтей, а въ помѣщеніи пріюта устроить богадѣльню для потерявшихъ работоспособность русскихъ переселенцевъ. Помимо этого архіепископъ Платонъ предлагаетъ Конвенціи вновь поднять вопросъ объ устройствѣ Народнаго дома въ Нью-Йоркѣ. «Хотѣлось бы, пишетъ архіепископъ, создать въ Нью-Йоркѣ русскій уголокъ, гдѣ русскіе люди чувствовали бы себя какъ дома, куда бы они могли собираться для полезнаго и пріятнаго провозженія времени, гдѣ бы они могли свободно обсуждать свои дѣла, объединяться на пользу своихъ интересовъ»... Дѣло объ устройствѣ такого дома поднято уже три года тому назадъ, но успѣшному его ходу мешали разныя темныя лица, желавшія захватить въ свои руки народныя дѣла.

Послѣдній выпускъ издающагося въ Нью-Йоркѣ «Official Catholic Directory» сообщаетъ статистическія данныя о ростѣ католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ концѣ минувшаго года здѣсь насчитывалось 15.015.565 католиковъ, — на 396.808 болѣе, чѣмъ въ позпрошломъ году. Въмѣстѣ съ ростомъ паствы растутъ и клиръ. Священниковъ было 17.491, т. е. на 407 болѣе, чѣмъ въ предшествующемъ году, въ томъ числѣ 12.996 свѣтскихъ и 4.495 монаховъ. Церквей было 13.339. Во главѣ католической церкви стояли 14 архіепископовъ, въ томъ числѣ 3 кардинала и 99 епископовъ. Во всѣхъ епархіяхъ было 83 семинаріи, въ которыхъ подготавливалось къ священству 6.006 воспитанниковъ. Кромѣ того, было 229 католическихъ коллегій для мальчиковъ и 701 высшая школа для дѣвочекъ. Быстро растетъ и число приходскихъ католическихъ школъ (parochial schools). Такія школы были въ 5.119 приходахъ и содержались исключительно на приходскія средства. Ихъ посѣщали 1.333.786 дѣтей, а если сюда прибавить 289 пріютовъ съ 47.111 дѣтей

и студентовъ и студентокъ высшихъ католическихъ школъ, то число всѣхъ учащихся въ католической школѣ дойдетъ до 1.540.049 душъ.

16 мая скончался виднѣйшій старокатолическій дѣятель, епископъ Гаарлемскій д-ръ I. I. ванъ Тиль. «Вмѣстѣ съ Утрехтской церковью, пишетъ по этому поводу, «*Altkatholisches Volksblatt*», мы потеряли горестную и невознаградимую утрату. Своимъ особеннымъ епископскимъ призваніемъ онъ считалъ укрѣпленіе связей между различными національными старокатолическими церквями. Въ этомъ дѣлѣ ему помогали его обширныя богословскія знанія, такъ же какъ и даръ краснорѣчія на многихъ языкахъ, на которыхъ онъ, подобно апостоламъ въ Пятидесятницу, могъ возвѣщать великія дѣла Божія во Христвѣ».



БИБЛИОГРАФІЯ.

Современное научное невѣріе. В. А. Кожевниковъ. Изданіе «Религіозно-философской Библіотеки». Сергіевъ-Посадъ, 1912 г. 156 стр. Цѣна 1 рубль.

Въ своей работѣ г. Кожевниковъ сперва даетъ характеристику современнаго невѣрія и указываетъ условія, благопріятствовавшія его росту (стр. 1—46), а затѣмъ подробно изображаетъ «перемѣну отношеній къ нему», происшедшую за послѣднее время въ серьезныхъ научныхъ кругахъ (стр. 46—156).

Самую существенную и характерную черту современнаго намъ невѣрія представляетъ «сосредоточеніе его на научныхъ основаніяхъ». Вѣра въ могущество науки стала уже для многихъ «послѣднимъ вѣроученіемъ, а вѣра религіозная выставляется опаснѣйшимъ врагомъ науки. Суевѣрное почтеніе къ наукѣ, замѣчаетъ одинъ писатель, превратилось въ своего рода фети-

шизмъ, наукѣ приписываютъ неограниченную способность къ безконечнымъ открытіямъ; думаютъ, что мало-по-малу вся истина окажется въ ея власти, и въ связи съ такою вѣрою во всемогущество знанія, все, недоступное обычнымъ способамъ разслѣдованія, все таинственное становится подозрительнымъ или отрицается. Убѣжденіе въ несогласимости ученія Церкви съ выводами естествознанія, не ограничиваясь интеллигентными кругами, проникаетъ и въ народную массу, особенно въ западной Европѣ. Здѣсь даже среди сельскаго населенія, не говори уже о фабричныхъ рабочихъ, приходится теперь слышать такіа мнѣнія: «все дѣлаетъ природа, все создается и минуетъ само собою, ничего сверхъестественнаго и духовнаго нѣтъ».

Чѣмъ же объясняется такой ростъ невѣрія? Кромѣ чрезвычайнаго развитія матеріальной культуры и утилитарнаго направленія жизни, «дѣлающихъ насъ материалистами даже противъ воли», не малое значеніе имѣла «историческая критика взаимныхъ отношеній науки и вѣры въ прошломъ». Рядъ изслѣдователей (Бекль, Лекки, Дреперъ) старался доказать, что противоположность религіознаго и научнаго мировоззрѣнія—явленіе не временное и преходящее, а постоянное, вытекающее изъ самыхъ основъ обоихъ мировоззрѣній. Но особенно благоприятствовало распространенію «научнаго невѣрія» появленіе дарвинизма. Теоріей эволюціи, думали въ 70—80 годахъ XIX в. даже осторожные мыслители, во мгновение ока опрокинута вся старинная телеологія, а съ нею «и самое употребительное, сильнѣйшее и якобы неопровержимое доказательство бытія Бога». «Дарвинизмъ, восклицали болѣе легкомысленные, взорвалъ на воздухъ христіанскую вѣру и не оставилъ даже тѣни надежды на будущую жизнь». Правда, еще въ 90 годахъ прошлаго столѣтія противъ дарвинизма, стали раздаваться сначала отдѣльные, потомъ соединенные голоса, а въ первомъ десятилѣтіи XX вѣка «его упадокъ представляется уже

неудержимымъ», но и теперь нѣкоторые ученые считаютъ дарвинизмъ «вполнѣ доказаннымъ ученіемъ» (у насъ, напримѣръ, профессоръ П. Ковалевскій) и стараются убѣдить другихъ, что данныя науки совершенно противорѣчатъ религіи. Соціалистическія агитаціонныя брошюры систематически повторяютъ, что «всѣ естествоиспытатели, почти безъ исключеній, невѣрующіе». Не опускается при этомъ, конечно, разъясненіе, что отрицаніе религіи есть признакъ просвѣщенія и ума. Вѣрять въ сотвореніе человѣка по образу Божію, писалъ напримѣръ Милларъ, «не рѣшится въ наши дни ни одинъ человѣкъ, желающій, чтобы его считали за образованнаго».

Посмотримъ же, ставятъ вопросъ В. Кожевниковъ въ послѣднихъ строкахъ IV-й главы: насколько всѣ эти утвержденія, этотъ фанатическій тонъ пропаганды и ея неразборчивая въ средствахъ тактика совпадаютъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ новѣйшаго точнаго знанія и съ духовнымъ настроеніемъ его безпристрастныхъ и наиболѣе достойныхъ представителей. Отвѣтъ на это дается въ слѣдующихъ главахъ (V—X) и составляетъ центральную часть всей работы. «Пора, заявляетъ авторъ, указать на преувеличенія, столь ответственныя, и на неточности, столь многочисленныя и грубыя, что онѣ не могутъ оправдываться незнаніемъ и недосмотромъ и граничатъ уже съ подлогомъ и со введеніемъ въ умшленное заблужденіе».

Прежде всего рядомъ свидѣтельствъ, заимствованныхъ главнымъ образомъ изъ специальныхъ работъ Кнеллера, Денверта и Табрума (послѣдняя переведена авторомъ съ англійскаго на русскій языкъ въ 1911 году подъ заглавіемъ: «Религіозна вѣрованія современныхъ ученыхъ»), устанавливается тотъ фактъ, что именно главные вожди новѣйшаго естествознанія, творцы современнаго точнаго знанія, въ преобладающемъ большинствѣ были по меньшей мѣрѣ теистами, а очень многіе — искренними христіанами и часто — послѣдовате-

ями того или иного церковнаго вѣроисповѣданія. Рѣшительно высказываются они, доказываютъ въ VI главѣ авторъ и противъ механически-материалистическаго міровоззрѣнія, которое обычно противопоставляется вѣрѣ и изъ котораго дѣлаются выводы о несуществованіи души въ смыслѣ самостоятельной субстанціи или силы, о несуществованіи свободы воли и безсмертія. Это міровоззрѣніе въ половинѣ прошлаго столѣтія и даже до 80 годовъ его большинствомъ ученыхъ, не говоря уже объ интеллигентахъ-неспециалистахъ, принималось почти безпрекословно. Теперь положеніе рѣзко измѣнилось: Тиндаль, Гексли, Клиффордъ, Оствальдъ, Гирнъ, Гавнекэнъ, Сталло, Уордъ и другіе химики, биологи и физиологи протестуютъ противъ материалистическаго объясненія жизненныхъ процессовъ. «Осмѣливаясь въ настоящее время утверждать, что существуетъ только одна матерія и что одни ея законы правятъ міромъ», говоритъ, на примѣръ, извѣстный французскій химикъ Арманъ Готье, «это значитъ строить науку на-выворотъ». Ученый Гальдэнъ заявляетъ, что даже въ качествѣ рабочей, временной гипотезы механическое объясненіе жизненныхъ процессовъ «возможно только при сознательномъ игнорированіи всего характернаго для явленій жизни, или же при отвлеченіи отъ него». На смѣху материалистическаго теперь выступаетъ энергическое міровое объясненіе съ убѣжденіемъ, что «все, намъ извѣстное о мірѣ, сводится на знаніе отношеній его энергіи». «Настало время, утверждаетъ Оствальдъ, установить міровоззрѣніе, не прибѣгая вовсе къ понятію матеріи». Наряду съ этимъ поразительныя новѣйшія открытія въ области электричества и радіактивныхъ явленій произвели полную революцію въ издавна установившихся взглядахъ на природу матеріи. Здѣсь рядъ фактовъ научнаго, усовершенствованнаго наблюденія и опыта—въ общечеловѣчій матеріализма—свидѣтельствуетъ, что не только формы, но и самыя первоосновы

матеріи не вѣчны, что матерія преходяща, разрушима. Конечно, замѣчаетъ авторъ, не нужно переоцѣнивать значеніе этихъ фактовъ въ религіозномъ отношеніи. Новое міровоззрѣніе (теоріи энергетика и электрическаго происхожденія силы и вещества) жаждетъ пока быть «только естественнымъ объясненіемъ естественныхъ міровыхъ процессовъ» и уклоняется отъ включенія религіознаго начала въ кругъ доступнаго наукѣ истолкованія фактовъ. Но важно отмѣтить, что нѣкоторые извѣстные ученые: физики Лоджъ и лордъ Кельвинъ, астрономъ Фламмаріонъ, ботаникъ Рейнке, математикъ Буссинескъ, зоологъ Ромэнсъ, дарвинистъ Уоллесъ переходятъ къ теистическому истолкованію тайнъ жизни и природы, говорятъ о «Высшей интеллигенціи», съ абсолютною свободою дѣйствующей, о «Міровомъ Двигателѣ», о «Правящемъ Духѣ», о Богѣ-Творцѣ. Другіе (Джоржъ Стокъ, Гирнъ, Вальфуръ Стюартъ) идутъ дальше и признаютъ даже чудеса, производимыя Богомъ въ природѣ. — Въ сознаніи ученыхъ все яснѣе и яснѣе выдвигается идея цѣлесообразности и планообразности въ природѣ. «Міровая машина, утверждаетъ Рейнке, есть верхъ цѣлесообразности, и даже кажущіяся намъ частныя нецѣлесообразности въ ней не опровергаютъ цѣлесообразности цѣлаго». Если при разсужденіи о первопричинѣ еще можетъ предстоить выборъ между случаемъ и провидѣніемъ, мы, пишетъ французскій геологъ Лаппаранъ, не поколеблемся признать провидѣніе. Интересно, что теперь за телеологию энергично высказались даже тѣ «сторонники теоріи развитія, дарвинисты и эксъ-дарвинисты» (напримѣръ, Фиске, Уоллесъ, Ромэнсъ), которые прежде эту телеологию рѣшительно и, казалось, безповоротно отвергли. Въ связи съ возстановленіемъ значенія телеологіи, при изученіи явленій химическихъ, биологическихъ и психическихъ, все большее и большее примѣненіе получаютъ начала аритмологіи, приемы теоріи прерывныхъ функцій. Закономѣр-

ность остается и здѣсь, но закономѣрность особаго характера, не основанная на законѣ причинности, а «покоющаяся на законахъ цѣлей, поставляемыхъ свободнымъ, абсолютнымъ интеллектомъ».

Какое настроеніе можно считать преобладающимъ въ современной наукѣ спрашиваетъ авторъ въ IX главѣ и отвѣчаетъ: на ряду съ довѣріемъ къ заранѣе неопредѣлимой расширяемости знанія въ будущемъ—сознаніе неполноты, ограниченности и условности знанія. Ведутся оживленные рѣчи о переодѣлкѣ «цѣнности науки, науки и гипотезы (Пуанкаре, Бути), о предѣлахъ естествознанія (Дю-Буа-Реймонъ, Ферворъ, Дантекъ), о законности и оправданія науки, о банкротствѣ науки (Томсонъ, Пирсонъ, Золя, Брюнетьеръ). Законы, слышіе за вѣчные и абсолютные, снизились «до уровня условно-научныхъ, познавательно-утилитарныхъ соглашеній». Гипотезъ, способныхъ быть строго провѣренными не существуетъ, говоритъ, напр., Гюставъ ле-Бонъ; законовъ физическихъ, абсолютно вѣрныхъ, также не существуетъ! Наука, полагаетъ такой знатокъ математики и естествовѣднія, какъ ле-Руа, есть не болѣе какъ рядъ условныхъ соглашеній, и этому единственно и обязана она своею кажущеюся точностью; научные факты, а тѣмъ болѣе законы суть искусственное созданіе ученаго... Наука не только не можетъ дать намъ полной и точной истины,—она просто не можетъ открывать намъ ничего объ истинѣ, она можетъ только служить намъ правиломъ дѣйствія. Въ послѣдней главѣ авторъ кратко намѣчаетъ задачи и приемы религіозной апологетики примѣнительно къ научному невѣрію. Перечисливъ предубѣжденія, съ которыми должно разстаться научное сомнѣніе, если оно хочетъ удержаться на высотѣ истиннонаучнаго достоинства, онъ предостерегаетъ вмѣстѣ защитниковъ вѣры отъ пренебрежительнаго отношенія къ научнымъ основаніямъ невѣрія и отъ неуваженія къ наукѣ. «Триумфы вѣры, заключаетъ онъ, не на

развалинахъ науки; ея побѣдное знамя должно вѣнчать высочайшія вершины человеческого естественнаго знанія: только тогда станетъ ясно и вѣрнымъ, и блуднымъ сынамъ вѣка, что вѣра, сіяющая на крайнихъ вершинахъ знанія, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и таинственная колыбель всякаго знанія, его глубочайшій первоисточникъ».

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе интереснаго по затронутымъ вопросамъ изслѣдованія В. Кожевникова. Значеніе его увеличивается тѣмъ, что авторъ, прекрасно изучившій литературу вопроса на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ, каждое положеніе свое подтверждаетъ рядомъ свидѣтельствъ, приводимыхъ болѣею частью буквально, всегда съ точнымъ указаніемъ источниковъ. Въ иныхъ случаяхъ (на страницахъ 30, 34, 87—8, 125, 135) онъ указываетъ литературу по частнымъ вопросамъ, которыхъ онъ касается, но подробно не раскрываетъ. Выводы автора весьма осторожны: изъ ряда фактовъ и свидѣтельствъ онъ дѣлаетъ такое заключеніе, которое, будучи строго объективно, не можетъ быть отвергнуто и его противниками.

При скудости у насъ апологетической литературы, касающейся особенно современнаго естествознанія, работа В. А. Кожевникова, соединившаго съ большою эрудиціей осторожность выводовъ и научное безпристрастіе, представляетъ, безъ сомнѣнія, большую цѣнность. Весьма полезный для всякаго образованнаго христіанина, интересующагося вопросомъ объ отношеніи современнаго естествознанія къ вѣрѣ, указанный трудъ особенную услугу можетъ оказать преподавателямъ богословія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; для фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ семинарій онъ рѣшительно необходимъ. — Складъ изданій: Москва, возлѣ храма Христа Спасителя, д. Ковригиной, кв. 12.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. В. Пол—ву. Ко всѣмъ священноцерковнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, пользующимся правомъ на выслугу пенсій изъ суммъ Государственнаго Казначейства, примѣняются ст.ст. 317—331 Уст. о пошлинахъ, т. V-й Св. Зак., изд. 1903 г., согласно каковому закону вычетъ въ доходъ казны производится «при всякомъ увеличеніи денежнаго содержанія». Поэтому священноцерковнослужители, занимавшіе мѣста съ жалованьемъ, а потомъ служившіе въ приходяхъ, гдѣ не положено жалованья или положено въ меньшемъ размѣрѣ, при переводѣ ихъ въ приходы съ жалованьемъ, подлежатъ вычету въ доходъ казны на общемъ основаніи, т. е. съ нихъ удерживается мѣсячный окладъ, если на предшествующемъ мѣстѣ они не получали жалованья и трехмѣсячная разность между прежнимъ окладомъ и новымъ, если на прежнемъ мѣстѣ они получали жалованье въ меньшемъ размѣрѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 октября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Филиппа Михайлова Божкова, жительствовавшего въ гор. Пятигорскъ, Терской области, о расторженіи брака его съ женой Ириной Максимовой Божковой, вѣчнаго причтомъ церкви стан. Новоникшеблѣвской, Кубанской области, 25 января 1895 года. По заявленію просителя Филиппа Михайлова Божкова, безвѣстное отсутствіе его супруга Ирины Максимовой Божковой началось изъ станицы Староджерлѣвской, Кубанской области, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Максимовой Божковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 февраля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина села Кубаса, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ., Іакова Иванова Табанакова, о расторженіи брака его съ женой Стефанидой Викторовой Табанаковой, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви с. Кубаса, Чистопольскаго уѣзда, 6 февраля 1894 года. По заявленію просителя Іакова Иванова Табанакова, безвѣстное отсутствіе его супруга Стефаниды Викторовой Табанаковой началось изъ села Кубаса, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губерніи, въ октябрь 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Стефаниды Викторовой Табанаковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Малаго Краснаго Яра, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ., Андрея Θεодорова Горохова, о расторженіи брака его съ женой Еленой Сергѣевой Гороховой, вѣчнаго при-

чтомъ церкви с. Краснаго Яра, Чистопольскаго уѣзда, 2 ноября 1897 года. По заявленію просителя Андрея Θεодорова Горохова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Сергѣевой Гороховой началось изъ дер. Малаго Краснаго Яра, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ., съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Сергѣевой Гороховой, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Кокойска, Братковичской волости, Чериковскаго уѣзда, Могилевской губ., Онисима Θεодорова Небогаткова, о расторженіи брака его съ женой Александрой Трофимовой Небогатковой, вѣчнаго причтомъ Троицкой церкви города Мстислава, Могилевской епархіи, 25 января 1906 года. По заявленію просителя Онисима Θεодорова Небогаткова, безвѣстное отсутствіе его супруга Александра Трофимовой Небогатковой началось изъ гор. Мстислава, Могилевской губ., съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Трофимовой Небогатковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 апреля 1912 г. вступило прошеніе жены окончившаго университетъ Александры Онуфриевой Лекаеть, жительствующей въ гор. Москвѣ, 1 уч., Прѣсенской части, Кудринская ул., въ д. 19, кв. 24, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Александровымъ Лекаеть, вѣчнаго причтомъ Спб. Воскресенской Малоколоменской церкви 2 ноября 1903 года. По заявленію просительницы Александры Онуфриевой Лекаеть, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Александрова Лекаеть началось изъ гор. Курска болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Александрова Лекаеть, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1912 г. вступило прошеніе Таисіи Никандровой Пюнтковской, урожденной Ковильской, жительствующей въ с. Борщовцахъ, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ дворяниномъ Іаковомъ Ивановымъ Пюнтковскимъ, вѣчнаго причтомъ Покровской церкви с. Борщовцевъ, Могилевскаго уѣзда, Подольской епархіи, 12-го июля 1898 года. По заявленію просительницы Таисіи Никандровой Пюнтковской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іакова Иванова Пюнтковскаго началось изъ города Могилева-Подольска, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іакова Иванова Пюнтковскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Θεодосіи Семеновой Салагубовой, жительствующей въ слободѣ Самойловкѣ, Балашовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іліей Михайловымъ Салагубовымъ, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви слободы Самойловки 21 января 1898 года. По заявленію просительницы Θεодосіи Семеновой Салагубовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ілии Михайлова Салагубова началось изъ гор. Харбина съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ілии Михайлова Сала-

убива, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1912 г. вступило прошение дворянки Инны Сергѣевой Смолдовской, жительствующей въ селѣ Секретаркѣ, Сердобскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ потомственнымъ дворяниномъ Андреемъ Михайловичемъ Смолдовскимъ, въчашаго причтомъ Московской Вознесенской на Царицынской улицѣ церкви 9 ноября 1903 года. По заявленію просительницы Инны Сергѣевой Смолдовской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Михайлова Смолдовскаго началось изъ деревни Индино, Соловцовской вол., Мокшанскаго уѣзда, вѣсною 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Михайлова Смолдовскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 15 сентября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Любови Ивановой Лотоховой, жительствующей въ с. Бобыленкѣ, Балашовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Андреевичемъ Лотоховымъ, въчашаго причтомъ Христорождественской церкви 23 января 1884 года. По заявленію просительницы Любови Ивановой Лотоховой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Андреевича Лотохова началось изъ слоб. Романовки съ декабря 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Андреевича Лотохова, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 23 января 1912 г. вступило прошеніе мѣщаники Вѣры Алексѣевны Гнускиной, жительствующей въ с. Большихъ Озеркахъ, Вольскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Алексѣевичемъ Гнускинымъ, въчашаго причтомъ Казанской церкви села Большихъ Озерокъ, Вольскаго уѣзда, 16 февраля 1894 года. По заявленію просительницы Вѣры Алексѣевны Гнускиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Алексѣевича Гнускина началось изъ с. Большихъ Озерокъ, Вольскаго уѣзда, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Алексѣевича Гнускина, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 16 декабря 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Пензенской губ. и уѣзда, Гамзайской вол., Матроны Андреевны Ротаниной, урожденной Пангуриной, жительствующей въ станицѣ Баталашинской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Никитичемъ Ротанинымъ, въчашаго причтомъ Бакинской Спасо-Преображенской желѣзнодорожной церкви 7 июля 1902 года. По заявленію просительницы Матроны Андреевны Ротаниной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Никитича Ротанина началось изъ города Баку съ 25-го марта 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Никитича Ротанина, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 17 декабря 1911 г. вступило прошеніе жены мѣщанина города Старо-Крыма, Таврической губерніи, Параскевы Теодоровны Омельченко, урожденной Зигро, жительствующей въ станицѣ Сѣверской, Кубанской области, въ домѣ крестьянина Диденко, о расторженіи брака ея съ мужемъ

Аванасіемъ Самойловымъ Омельченко, въчашаго причтомъ Александро-Невскаго собора гор. Екатеринодара 14 сентября 1903 года. По заявленію просительницы Параскевы Теодоровны Омельченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аванасія Самойлова Омельченко началось изъ города Екатеринодара съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аванасія Самойлова Омельченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 23 марта 1911 г. вступило прошеніе казака станицы Ключевой, Кубанской области, Филимона Аванасьева Шиянъ, жительствующаго въ станицѣ Ключевой, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Матроной Никитовой Шиянъ, урожденной Стефановой, въчашаго причтомъ Логгиновской церкви станицы Ключевой, Кубанской области, 21 января 1901 года. По заявленію просителя Филимона Аванасьева Шиянъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Никитовой Шиянъ началось изъ станицы Ключевой, Кубанской области, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Никитовой Шиянъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 27 октября 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Владимірскаго губерніи, Ковровскаго уѣзда, дер. Алексѣевки Евдокии Юсифовны Кодаковой, урожденной Бредыхиной, жительствующей въ хуторѣ Романовскомъ, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Ивановичемъ Кодаковымъ, въчашаго причтомъ Скорбищенской церкви станицы Безскорбной, Кубанской области, 26 января 1870 года. По заявленію просительницы Евдокии Юсифовны Кодаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Ивановича Кодакова началось изъ станицы Подгорной, Кубанской области, съ 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Ивановича Кодакова, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 17 декабря 1911 г. вступило прошеніе мѣщанина гор. Ейска, Кубанской области, Евгенія Васильева Рѣзникъ, жительствующаго во 2-й части гор. Ейска, по Фортиской улицѣ, въ собственномъ домѣ, о расторженіи брака его съ женой Евфросиніей Саввиной Рѣзникъ, урожденной Азиференко, въчашаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви станицы Новодеревликовской, Кубанской области, 2 февраля 1890 года. По заявленію просителя Евгенія Васильева Рѣзникъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Евфросиніи Саввиной Рѣзникъ началось изъ гор. Ейска, Кубанской области, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евфросиніи Саввиной Рѣзникъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 30 июня 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Полтавской губерніи, Ромненскаго уѣзда, села Ивановскаго, Сергѣя Иванова Гога, жительствующаго въ станицѣ Троицкой, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Маріей Емельяновой Гогъ, урожденной Ворожбитовой, въчашаго причтомъ Богоявленской церкви станицы Поповичевской, Кубанской области, 13 мая 1890 года. По заявленію просителя Сергѣя Иванова Гога, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Емельяновой

Гога началось изъ станицы Нововеличковской, Кубанской области, съ 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Емельяновой Гога*, обяываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 марта 1911 года вступило прошеніе жены рядового 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка Маріи Степановны Пѣтуховой, урожденной Вербицкой, жительствующей въ станицѣ Отрадной, Кубанской области, у казака Евдокима Авдѣева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ Антоновымъ Пѣтуховымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Спокойной, Кубанской области, 24 августа 1875 года. По заявленію просительницы Маріи Степановны Пѣтуховой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвѣя Антонова Пѣтухова началось изъ станицы Спокойной, Кубанской области, съ 1878 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвѣя Антонова Пѣтухова*, обяываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1911 г. вступило прошеніе австрійско-подданнаго Константина Стефанова Шварцъ, жительствующаго въ 2-й части гор. Ставрополя, по Варваринской улицѣ, домъ № 10, о расторженіи брака его съ женой Маріей Константиновной Шварцъ, урожденной Верещагиной, вѣнчаннаго причтомъ Московской Ермаковской, на Садовой улицѣ, церкви, 13 ноября 1894 года. По заявленію просителя Константина Стефанова Шварцъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Константиновны Шварцъ началось изъ гор. Ставрополя, съ 1895 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Константиновны Шварцъ*, обяываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 декабря 1910 года вступило прошеніе казака Полтавской губерніи, Золотоношскаго уѣзда, Васютинской волости и села, Данила Степановича Фисенко, жительствующаго въ гор. Екатеринодарѣ, зданіе войскового штаба, о расторженіи брака его съ женой Даріей Петровной Фисенко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви хутора Сосыскаго, Кубанской области, 11-го января 1902 года. По заявленію просителя Данила Степановича Фисенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Даріи Петровны Фисенко началось изъ станицы Ирклевской, Кубанской области, съ 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Даріи Петровны Фисенко*, обяываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина села Вознесенки, Бердянскаго уѣзда, Даріи Матвѣевы Безминой, жительствующей въ селѣ Вознесенкѣ, Бердянскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодотомъ Павловымъ Безминовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви села Тихоцовки, Бердянскаго уѣзда. По заявленію просительницы Даріи Матвѣевы Безминой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодота Павлова Безминова началось изъ села Вознесенки, Бердянскаго уѣзда, съ марта 1905 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодота Павлова Безминова*, обяываются немед-

ленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 декабря 1911 года вступило прошеніе жены крестьянина Тверской губерніи, Зубцовскаго уѣзда, Раковской волости, деревни Денежнаго, Маріи Михайловны Смирновой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Титовымъ Смирновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Раковой Пустыни, Тверской епархіи, 4 февраля 1890 года. По заявленію просительницы Маріи Михайловны Смирновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Титова Смирнова началось изъ дер. Денежнаго, съ 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Титова Смирнова*, обяываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 февраля 1911 г. вступило прошеніе старшаго запаснаго писаря изъ крестьянъ Тобольской губерніи, Курганскаго уѣзда, Мендерской волости и села, Митрофана Трофимова Налимова, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Михайловной Налимовой, урожденной Дмитриевой, вѣнчаннаго причтомъ село-Мендерской церкви, 31 января 1897 года. По заявленію просителя Митрофана Трофимова Налимова, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Михайловны Налимовой началось изъ села Мендерскаго около первыхъ чиселъ октября 1905 года. Силою сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Михайловны Налимовой*, обяываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 апреля 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Епифанскаго уѣзда, Соколовской волости, дер. Александровки, Анны Петровны Буклановой, жительствующей въ гор. Тулѣ, по Малотроицкой улицѣ, въ домѣ Старостина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Разумниковымъ Буклановымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Прони, Епифанскаго уѣзда, 8 июля 1891 года. По заявленію просительницы Анны Петровны Буклановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Разумникова Букланова началось изъ гор. Москвы, въ 1898 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Разумникова Букланова*, обяываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 февраля 1912 года вступило прошеніе крестьянина Логина Петрова Веселова, жительствующаго въ деревнѣ Тайлаковой, Покровской волости, Каинскаго уѣзда, Томской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Маріей Дорофеевой Веселовой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Покровскаго, Каинскаго уѣзда, Томской губерніи, 19 января 1904 года. По заявленію просителя Логина Петрова Веселова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Дорофеевой Веселовой началось изъ дер. Тайлаковой, Покровской волости, Каинскаго уѣзда, лѣтъ семь тому назадъ. Силою сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Дорофеевой Веселовой*, обяываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 апреля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина сельца Никольскаго, Омарской волости, Мамадышскаго уѣзда, Казанской

губернн. Василія Михайлова Леонова, жительствующаго въ гор. Уфѣ, въ зданіи реальнаго училища (служить истопникомъ), о расторженіи брака его съ женой Параскевой Аверкіевой Леоновой, вѣчнаго причтомъ Скорбященской церкви при Богоугодныхъ заведеніяхъ въ гор. Уфѣ, 9 сентября 1901 года. По заявленію просителя Василія Михайлова Леонова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Авер-

кіевой Леоновой, по первому браку Багаевой, началось изъ гор. Уфы, съ 9 ноября 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Аверкіевой Леоновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Новая книга: ВОСКРЕСЕНІЯ ДЕНЬ.

Пасха—Христосъ Избавитель въ пѣснопѣніяхъ Пасхальной утрени. **Н. Мироносицкаго.** Изданіе Редакціи журнала «Церк. Вѣд.». Цѣна 10 к. Складъ изданія въ конторѣ Редакціи: *С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.* Для выписывающихъ непосредственно изъ склада, не менѣе 100 экз., а для учебныхъ заведеній и при меньшемъ количествѣ, дѣлается скидка съ назначенной цѣны.

ВЪ КОНТОРѢ „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

(Конногвардейскій бульваръ, д. 1).

ПРОДАЮТСЯ:

ЖУРНАЛЫ и ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ общихъ собраній, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ т., по цѣнѣ 2 р. за томъ съ перес.

Содержаніе сѣхъ томовъ слѣдующее: о составѣ Помѣстнаго Собора, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на соборѣ и преобразованія центрального церковнаго управленія, о раздѣленіи Россіи на церковные округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія, объ организаціи церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ, о благоустроеніи прихода, церковной школы, порядкѣ приобрѣтенія церковной собственности, епархіальныхъ сѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по дѣламъ вѣры: о единовѣрїи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры, о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости въ Имперіи.

Указатель къ «Журналамъ и протоколамъ» 3 р.

Содержаніе: Высочайшія: телеграммы и повелѣнія.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. **Прибавленія:** Рѣчь высокопреосвященнаго Николая, архіепископа Варшавскаго.—Слово высокопреосвященнаго Серафима, архіепископа Кишиневскаго.—Задачи жизни.—Новый кафедральный соборъ въ Варшавѣ.—Торжество освященія новаго кафедральнаго собора въ гор. Варшавѣ.—О церковномъ чтеніи.—30-лѣтіе священнослуженія преосвященнаго Никона.—Рескрипты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича.—Хроника.—† Памяти архимандрита Варсонофія.—Сообщенія изъ заграничи.—Библіографія.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

С.-Петербургъ, 25 мая 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Высшая награда золотая мед.

Выш. нагр. мед. зол.



Парижъ 1900 г.



Стокгольмъ 1897 г.

Выш. нагр. Чкаго.



1893 г.

Всер. выст. сер. мед.



1893 г.

Пар. выст. сер. мед.



1889 г.

**ФАБРИКАНТЪ
ПАРЧЕВЫХЪ, ШЕЛКОВЫХЪ И ЗОЛОТОКРУЖЕВНЫХЪ**

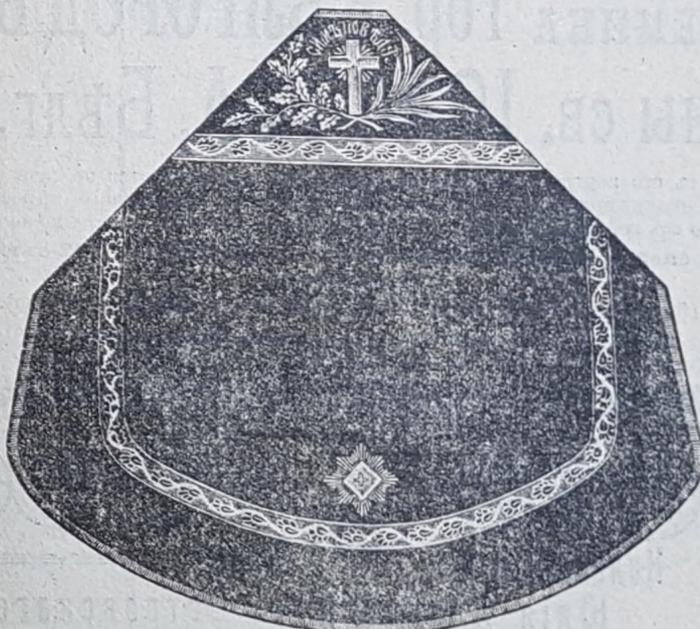
ТОВАРОВЪ

ГРИГОРІЙ ИВАНОВИЧЪ

ЗАГЛОДИНЪ.

МОСКВА, Никольская ул., Никольскіе ряды.

Заготовленъ ольш-
шой выборъ свя-
щенническихъ и
диако́нскихъ обла-
ченій изъ бар-
хата гладкаго,
цвѣта бордо,
съ оплечьями
вышитыми ме-
талломъ на-
кладного золо-
та, по рисун-
ку, утвержден-
ному: **особой**
комиссіей
для облаченій



приготавлие-
мыхъ къ тор-
жествамъ въ
память столѣтія
Отечественной
войны.

Цѣна ризы съ
приб. 50 р.

Цѣна стихаря
діак. 40 р.

Кромѣ то-
го прини-
маются за-
казы на об-
лаченія для

№ 10541.

ЮБИЛЕЙНЫХЪ ТОРЖЕСТВЪ.

По случаю **столѣтія** **Отечественной войны** по образцу, утвержденному **особой комиссіей** изъ бархата шелковаго малиноваго цвѣта, съ оплечьями вышитыми серебромъ 94% вызолоченнымъ, съ серебрянымъ вызолоченнымъ прикладомъ.

Цѣны:

Риза съ прибор.	135 руб.
Стихарь діакон.	95 "
Стихарь псал.	20 "

Стихарь псаломщика изготовляется изъ манчестера того же цвѣта съ прикладомъ золоченымъ.

Во избѣжаніи задержки въ исполненіи, заказами просимъ поспѣшить.

Вышли двѣ НОВЫЯ книги *С. Троицкаго*:

1) ДІАКОНІССЫ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Спб., 1912 г., 352 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

2) Борьба протавъ вѣры во французской школѣ.

Спб., 1912 г. Цѣна 30 к.

Продаются въ Спб., у ТУЗОВА, Гостиный дворъ, 45 и у ПОПОВА, Невскій, 119.

здесь же продаются:

Эрихъ Васманъ. Нисодарвинизмъ и христіанство. Цѣна 30 к.

С. Троицкій. Что такое модернизмъ. Ц. 50 к.
Чарльзъ Горъ. Римско-католическія притязанія. Цѣна 50 к.

НОВАЯ КНИГА:

ОЧЕРКИ по ДОГМАТ. БОГОСЛ.

Вып. 1 и 2. Ц. 1 р. 25 к. Учебный курсъ. Удостоенъ полов. Макара. преміи.—Сост. *Пв. Николитъ. Серіеъ Писадъ.*

1—1

РЕГЕНТЪ

(обр. Придв. Пѣвч. Капп. 2-го разр.) и ПСАЛОМЩ. жел. получ. мѣсто. Имѣю атт. Спб., Казанская 15, кв. 11. П. СЫРОВАТКО.

1—1

Т-во МЕТАХРОМОТИПИИ

И ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ «СИДОРСКІЕ».

Иконы двенадцатыхъ праздниковъ, липсовые иконописные СВЯТЫИ по оригиналамъ академика *Сомцева*, багетныя рамы, кіоты, иконостасы, картины изъ Священной Исторіи Вѣтхаго и Новаго Завета, одобренныя Ученымъ Комит. Министрства Народн. Просв. и Учебнымъ Комит. Свѣт. Синода, для нагляднаго преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ и народныхъ школахъ.

АЛЬБОМЪ въ обложкѣ (полная коллекція) 50 картинъ въ пѣстныхъ тонахъ 7 руб. (сокращенная коллек.) въ 20 карт. 2 р. 50 к., то-же въ краскахъ (въ 20 карт.) 4 руб. съ пересылкой.

2—1

Иллюстр. прейсъ-кур. высылаются БЕЗПЛАТНО.
СПБургъ. Невскій пр., № 153—2, тел. 129—05.

СКЛАДЪ ИКОНЪ

Е. Е. ДЕМИНА

гор. БѢЛГОРОДЪ, КУРСК. губерн.

Иконы св. ЮАСАФА, БѢЛГ. чуд.

Точныя копія съ его портрета имѣются въ готовности и выполняются по заказу. По требованію, удостовѣренному церковною печатью за подписью причта и церковнаго старосты, высылаются безъ задатка во всея города и селенія Россійской Имперіи, частнымъ лицамъ по полученіи задатка.

По особому заказу выполняются иконы св. Юасафа съ 12-тью картинами его чудесъ.

(По желанію иконы могутъ быть освящены у мощей святителя).

А также иконы съ изображеніемъ друг. святыхъ, церковныя стоячіе и висячіе кіоты и багетовыя рамы. (Цѣны и условія смотр. въ № 4 «Церк. Вѣд.» за 1912 г.)



Колокольный Заводъ Юлія Алексѣевича Островскаго

Въ м. Черномъ-Островѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы на изготовленіе церковныхъ колоколовъ, которые отличаются съ сильнымъ приятнымъ звукомъ и переливаетъ разбитые. цѣны назначаетъ ниже цѣны другихъ заводовъ, въ платенъ допускаетъ сроки, за прочность колоколовъ выдаетъ долготѣнее ручательство и провозъ таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ принимаетъ на свой счетъ.

Съ заказами и справками обращаться поч. ст. Черный Островъ, Подольской губ. въ колокольный заводъ Ю. А. ОСТРОВСКАГО.

За высокое качество и хорошую отливку колоколовъ фирма удостоена высшихъ наградъ.